

ТАМБОВСКІЯ
Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ
1 и 15 чисель.

№ 19.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою на домъ: безъ приложений 5 р., съ приложениями 5 р. 50 к.

1-го октября

ГОДЪ ХVIII.

1878 года.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 5 день сего августа, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи настоятеля ростовскаго Боголюбленскаго второкласснаго Авраміева монастыря архимандриту Наонаилу епископомъ сарапульскимъ, викаріемъ вятской епархіи.

Указъ Св. Правительствующаго Синода.

Отъ 5-го іюля—23-го августа 1878 г., за № 74. *Объ увеличеніи платы за содержаніе воспитанницъ въ минскомъ женскомъ училищѣ и о прибавкѣ нѣкоторыхъ суммъ на расходы по училищу.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе исправляющаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора,

отъ 18-го іюня сего года за № 5,635, въ коемъ изложено: Святѣйшій Синодъ, разсмотрѣвъ ходатайство преосвященнаго минскаго объ увеличеніи средствъ содержанія минскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства, въ опредѣленіи, отъ 14-го—28-го марта 1878 г. между прочимъ предположилъ существующій въ минскомъ женскомъ училищѣ размѣръ оклада содержанія казеннокоштныхъ воспитанницъ по 60 р. возвысить на 10 р. для каждой воспитанницы и на ту же сумму 10 р. возвысить плату съ своекоштныхъ воспитанницъ, которыя вновь будутъ поступать въ училище и кромѣ того по статьямъ училищнаго хозяйства прибавить: на содержаніе дома 500 р., на наемъ служителей и мытья бѣлья 100 р., на учебныя и руководѣльныя пособія 50 р. на лекарство 50 р. и вновь назначить на содержаніе церкви сего училища 100 р., а всего *восемьсотъ рублей* въ годъ, съ отнесеніемъ сего расхода, а также на возвышеніе окладовъ содержанія казеннокоштныхъ воспитанницъ, сколько будетъ причитаться, на счетъ духовно-учебнаго капитала. Таковое предположеніе Святѣйшаго Синода ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 10-й день іюня сего года, **В ы с о ч а й ш ь** утвердить соизволилъ. **П р и к а з а л и:** Объ изложенномъ **В ы с о ч а й ш е** утвержденномъ опредѣленіи Святѣйшаго Синода, для напечатанія въ журналъ «Церковный Вѣстникъ», сообщить редакціи онаго по принятому порядку.

Приказы г. Оберъ-Прокурора Св. Синода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, сентября 3-го дня 1878 года (№ 31), *опредѣляются въ службу:* кандидаты духовныхъ академій кievской—Тутунаръ и московской—Соловьѣвъ—преподавателями въ духовныя семинаріи, первый въ псковскую, по словесности, исторіи литературы и логикѣ, а послѣдній въ костромскую, по гражданской ис-

торин; казанской—**Богословскій**, московской—**Никольскій** и кievской—**Вѣляновскій**— помощниками смотрителей въ духовныя училища первый въ касимовское, второй въ рославльское, а послѣдній въ варшавское; московской—**Крыловъ** помощникомъ инспектора въ костромскую духовную семинарію; изъ нихъ Тутунаръ съ 4, Вѣляновскій и Никольскій съ 17, Соловьевъ и Крыловъ съ 25-го августа, а Богословскій, съ 1-го сентября 1878 года. (*Церк. Вѣстн.* № 35).

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Утвержденъ въ должности.

Священникъ села Ольховъ *Іоаннъ Моршанскій* помощникомъ благочиннаго и членомъ благочин. совѣта въ 3 Шацкомъ округѣ.

Перемѣщены съ одного мѣста на другое.

Священники сель Липецкаго уѣзда, Бутырокъ *Петръ Глазковъ* и Стеншина *Павелъ Боголюбовъ* одинъ на мѣсто другого согласно ихъ прошенію.

Уволены заштатъ.

Священникъ села Теплаго Лебедян. уѣзда, Андрей Болховитяновъ согласно его прошенію.

Священникъ села Екатериновки, Лебедян. уѣзда *Григорій Гроздовъ* согласно его прошенію.

Открыто церковно-приходское попечительство.

При церкви села Виндреевскаго завода, Спасскаго уѣзда подъ предсѣдательствомъ священника **Іакова Добрава** съ 3 членами.

Опредѣлены на мѣста.

Окончившій курсъ Тамбовской семинаріи **Павелъ Болховитяновъ** во священника къ церкви села Теплаго, Лебедянскаго уѣзда съ званіемъ помощника настоятеля.

Окончившій курсъ Тамбовской Семинаріи **Василій Виноградовъ** во псаломщика при церкви села Вознесенскаго завода Темников. уѣзда.

Учитель сельской школы **Варсонофій Бьялевскій** во священника къ церкви села Екатериновки, Лебедян. уѣзда.

Награждены набедренникомъ.

Священникъ с. Глядкова Елатомскаго уѣзда **Илья Срътенскій** за украшеніе приходскаго храма.

Священникъ села Высокаго, Шацкаго уѣзда **Іоаннъ Стандровскій** за заботы о приходской церкви и проповѣданіе слова Божія.

Священникъ села Богородицкой Сурены, Козлов. уѣзда, **Григорій Кирилловскій** за ревностное исправленіе пастырскихъ обязанностей и безукоризненное его поведеніе.

Священникъ села Новософїина, Шацкаго уѣзда, **Сергій Патницкій** за отлично хорошее поведеніе и заботливость о приходской церкви.

Объявлена благодарность Епархіальнаго начальства.

Церковному старостѣ Боголюбской церкви села Замар-

тинья, Лебедян. уѣзда крестьянину *Петру Швецову* за усердное служеніе церкви Божіей.

Закрыты мѣста.

При церкви села Кочетовки Козлов. уѣзда за смертью священника *Алексѣя Боголюбскаго*.

При церкви села Каликина 1-й половины Лебедян. уѣзда, за почисленіемъ сверхштатнаго причетника *Сергія Бѣлорѣченскаго* въ штатъ на мѣсто умершаго псаломщика діакона *Василія Перловскаго*.

При церкви села Борщевой слободы, Козловскаго уѣзда, за почисленіемъ въ штатъ сверхштатнаго причетника *Димитрія Борщевскаго*.

Распредѣленіе благочинническихъ округовъ по лебедянскому уѣзду.

Четыре благочин. округа Лебедянскаго уѣзда согласно постановленію благочинныхъ, оставлены въ прежнихъ предѣлахъ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

За смертью исключены изъ формулярнаго списка.

Священникъ села Кочетовки Козловскаго уѣзда, *Алексѣй Боголюбскій* 39 л., окончилъ курсъ семинаріи въ 1864 году по 2 разр., съ 2 февраля 1866 года священникомъ, съ 1868 по 1870 г. былъ наставникомъ приходской школы, имѣлъ набедренникъ; въ семействѣ оставилъ жену 32 л., дѣтей: 11, 9, 8, 6, 5 и 2 мѣсяц.

Священникъ села Спасскихъ Буть Спасскаго уѣзда *Дмитрій Бутаковский* 56 л., окончилъ курсъ семинаріи въ 1844 г. по 2 разр., съ 1845 по 1848 г. учителемъ сельской школы, съ 19 ноября 1848 г. священникомъ, съ 1877 г. законоучителемъ сельской школы; имѣлъ набедренникъ и скуфью; въ семействѣ оставилъ жену 48 л. и дѣтей 18, 19 и 7 л.

Священникъ села Новаго Устья Моршанскаго уѣзда, *Евѣимій Громковъ* 60 л., студентъ, съ 15 сентября 1840 г. священникомъ, имѣлъ набедренникъ, скуфью и бронзовый наперсный крестъ въ память войны 1853—1856 г.; въ семействѣ оставилъ одну жену 56 л.

Псаломщикъ *Діаконъ* села Каликина 1-й половины, Лебедян. уѣзда, *Василій Перловскій* 40 л., изъ высшаго класса Тамбовскаго д. училища, съ 25 марта 1857 г. діаконъ; въ семействѣ оставилъ жену 40 л. и сына 19 л.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

3 сентября—неделя 13 по Пятидесятницу. Его Преосвященство совершилъ божеств. литургію въ Казанскомъ монастырѣ въ сослуженіи протоіереевъ—Г. В. Хитрова, ключаря П. В. Аквилонова, игумена Тихона и іеромонаховъ—казначей Герасима, Кипріяна и Инногентія. За литургіей рукоположенъ во діакона окончившій курсъ семинаріи въ 1874 году, псаломщикъ Темниковскаго уѣзда села Вознесенскаго Завода *Теодоръ Высокополянскій*, опредѣленный во священника въ село Суморьево того же уѣзда.

8 сентября—праздникъ Рождества Пресв. Богородицы. Его Преосвященство совершилъ божеств. литургію и молебствіе по случаю храмоваго праздника, въ церкви Епархіальнаго женскаго училища въ сослуженіи протоіереевъ—Каѳедральнаго В. М. Щеглова, Г. В. Хитрова, ключаря П. В. Аквилонова и священника В. Он. Казанскаго. На мо-

лебствіи присутствовали: Покровскій протоіерей М. Савостьяновъ—членъ совѣта училища и священникъ Ал. Н. Шишовъ—экономъ училища. За литургіей рукоположенъ во священника діаконовъ *Теодоръ Высокополянскій*.

10 сентября—недѣля 14 по Пятидесятницѣ. Его Преосвященство совершилъ божеств. литургію въ Казанскомъ монастырѣ въ сослуженіи протоіереевъ—Г. В. Хитрова, ключаря П. В. Аквилонова, настоятеля Кирсановскаго собора священника П. Ст. Ненарокова, игумена Тихона, іеромонаховъ—казначей Герасима и Іосифа. За литургіей протоіерей П. Ил. Преображенскій произнесъ слово, а настоятель собора уѣзднаго города Кирсанова іерей *Павелъ Ст. Ненароковъ* возведенъ въ санъ протоіерея, на штатное мѣсто уѣзднаго протоіерея.

13 сентября,—на канунъ праздника Воздвиженія Креста Господня, Его Преосвященство совершилъ всенощное бдѣніе и воздвиженіе Креста Господня въ Казанскомъ монастырѣ въ сослуженіи протоіереевъ—Г. В. Хитрова, ключаря П. В. Аквилонова, игумена Тихона, іеромонаховъ—казначей Герасима, Аѳанасія и Іосифа.

14 сентября—божеств. литургія Его Преосвященствомъ совершена въ томъ же монастырѣ въ сослуженіи протоіереевъ—Каѳедрального В. М. Щеглова, ключаря П. В. Аквилонова и вышеозначенныхъ монастырскихъ священнослужителей. За литургіей слово произнесъ священникъ Ст. Он. Любомудровъ; рукоположенъ во діакона исправляющій должность псаломщика причетникъ села Понзарей Тамбовскаго уѣзда *Яковъ Бротковъ*, съ оставленіемъ въ томъ же селѣ и на той же вакансіи.

17 сентября—недѣля 15 по Пятидесятницѣ. Его Преосвященство совершилъ божеств. литургію въ Казанскомъ монастырѣ въ сослуженіи оо. протоіереевъ—Г. В. Хитрова, ключаря П. В. Аквилонова, игумена Тихона и іеромонаха Аѳанасія.

Отъ Правленія Тамбовской Семинаріи.

Преподаватель Семинаріи по классу Гомилетики съ соединенными съ нею предметами *Василій Алексѣев. Милосиводовъ*, духовенствомъ Нижегород. училищнаго округа избранъ на должность смотрителя Нижегород. духовнаго училища, въ каковой должности и утвержденъ Епархіальнымъ Начальствомъ 20 августа сего года.

Преподаватель Семинаріи по классу Греческаго языка *Павелъ Ильичъ Знаменскій* о.о. депутатами Кашинскаго училищнаго округа избранъ на должность смотрителя Кашинскаго духовнаго училища, въ каковой должности и утвержде 18 сентября сего года Высокопреосвященнымъ Евсеіемъ Архіепискомъ Тверскимъ и Кашинскимъ.

Въ сентябрѣ *въ* ученическую бібліотеку поступили пожертванія: отъ Преосвященнаго Епископа *Теофана* «Наставленіе въ духовной жизни» 1 экз. и отъ Настоятеля Симоновскаго Москов. монастыря, Архимандрита о. *Евстафія* «Разговоръ между ученикомъ и катехизаторомъ, при изъясненіи молитвы Господней—Отче нашъ» 1 экз. Сем. Правленіе въ собраніи своемъ 25 сентября сего года постановило: выразить Преосвященному *Теофану* и Архиман. *Евстафію* искреннюю благодарность за пожертваніе.

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія правительственныя.—Привѣты г. Оберъ-Прокурора Св. Синода.—Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—Епархіальная хроника.—Отъ правленія Тамбовской Семинаріи.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Димитрій*.

Печатать позволяется. Тамбовъ, 28-го сентября 1878 года.

Цензоръ, Протоіерей *Іоаннъ Сладкопѣвцевъ*.

Губернская Земская Типографія, на большой Астраханской улицѣ, д. Земства.

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ТАМБОВСКИХЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

1-го октября { № 19. } 1878 года.

Преосвященнѣйшаго Епископа Теофана.

СВЯТООТЕЧЕСКІЯ НАСТАВЛЕНІЯ О ТРЕЗВЕНІИ И МОЛИТВѢ.
(Продолженіе).

Уроки изъ призванія молитвы Господней.

Св. Кирианъ. Называя Бога отцемъ, мы должны помнить и знать, возлюбленнѣйшіе братія, что намъ надлежитъ и поступать какъ сынамъ Божиимъ, чтобы какъ мы сами радуемся о Богѣ Отцѣ, такъ и онъ радовался о насъ. Будемъ жить какъ храмы Божіи, дабы видно было что въ насъ обитаетъ Богъ. Да не будутъ дѣйствія наши недостойны духа: начавши быть небесными и духовными, будемъ помышлять и дѣлать только духовное и небесное, имѣя въ виду сказанное Богомъ: *прославляющія мя прославою, и уничижаэй мя безчестенъ будетъ* (1 Цар. 1, 30), и написанное блаженнымъ апостоломъ въ посланіи его: *или не вѣсте, яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ святаго Духа суть, его же имате отъ Бога, и нѣстѣ свои? Куплены бо есте цною. Прославите убо Бога въ тѣлестхъ вашихъ, и въ душахъ вашихъ, аже суть Божія* (1 Кор. 6, 10. 20).

Св. Григорій Нисскій. Произносящему—*Отче*—какая потребна душа? Сколько нужно дерзновенія? Какую надобно имѣть совѣсть, чтобы сколько возможно познавъ Бога, и разумѣвъ, что естество Божіе есть, благодѣ, святыня, радованіе, сила, слава, чистота, и все что подобнаго сему представляется мыслию о Божіемъ ествѣ, потомъ уже осмѣлится выговаривать это слово, и такое существо наименовать своимъ Отцемъ? Явно, что, если имѣеть кто сколько нибудь разума, то, не усматривая въ себѣ того же, что въ Богѣ, не осмѣлится произнести къ нему слова сего и сказать: *Отче!* Ибо не естественно Благому по сущности стать Отцемъ злаго по дѣламъ, Святому-отцемъ оскверненнаго по жизни, отцу жизни—отцемъ умерщвленнаго грѣхомъ, Чистому—отцемъ опозорившихъ себя страстями *безчестія* Если кто, видя себя имѣющимъ еще нужду въ очищеніи и порочную совѣсть свою призывая исполненною сквернѣ, прежде очищенія отъ такихъ худыхъ свойствъ, влючить себя въ родство съ Богомъ, и не праведный Праведному, нечистый—Чистому скажетъ: *Отче;* то речевіе сіе прямо будетъ оскорбленіемъ и злословіемъ.— Посему, когда Господь учитъ насъ въ молитвѣ называть Бога Отцемъ, то не иное что, кажется мнѣ, дѣлаеть, какъ узаконяеть возвышенный и выпренній образъ жизни; потому что истина учитъ насъ не лгать, не говорить о себѣ того, чего въ насъ нѣтъ, не именовать себя тѣмъ, чѣмъ мы небыли но, называя Отцемъ своимъ Праведнаго и Благаго, родство сіе оправдывать живію. Поэтому видишь ли, какая нужна намъ жизнь, чтобъ возимѣть дерзновеніе сказать Богу: *Отче?* Ибо если ты любишь деньги, озабоченъ житейскою прелестію, домогаешься людскою славы, служишь наиболѣе страстнымъ пожеланіямъ,—и однакожь приемлешь въ уста такую молитву: то что, думаешь; скажетъ Тотъ, кто видитъ твою жизнь и слышитъ молитву?—Вотъ какія будто слышу я самимъ Богомъ изрекаемыя слова такому челоѣку: «и ты, разтѣнный по жизни, называешь своимъ отцемъ Отца нетлѣнія? Для чего

нечистыми устами оскверняешь чистое имя? Для чего реченіе это употребляешь лживо? Если ты чадо мое; то жизнь твоя должна носить на себѣ черты моихъ свойствъ. Не признаю я въ тебѣ образа Моего естества; черты твои противоположны. Иной отецъ злыхъ въ тебѣ свойствъ. Мои порожденія и украшаются добрыми отеческими качествами, сынъ милостиваго милостивъ, чистаго — чистъ, нетлѣннаго — чуждъ растлѣнія, благаго — благъ, Праведнаго справедливъ. А тебя не знаю, откуда ты. — Посему, предписавъ въ молитвѣ говорить, что Богъ отецъ нашъ, не иное что повелѣваетъ, какъ благолѣпною жизнью уподобляться Отцу небесному; какъ и въ другомъ мѣстѣ явнѣ заповѣдуетъ тоже самое, говоря: *будьте совершенни, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Мѡ. 5, 48). — Какъ явны признаки уподобленія Богу; такъ и у лукаваго права есть свои особые признаки, — и кто ихъ имѣеть тому невозможно быть сыномъ Божиимъ. Это — зависть, ненависть клевета, кичливость, любостыжательность, страстное пожеланіе, недугъ славобѣсія сими и подобными сими чертами отличается образъ сопротивника. Посему если подобными сквернами очерпившій душу свою будетъ призывать отца, то какой отецъ услышитъ его? — Да будетъ же удалена отъ твоего образа такая нечистота. Божество непричастно зависти и всякой другой скверны, — и на тебѣ да некладутъ пятна подобныя страсти, — ни зависть, ни кичливость, ни что либо другое, оскверняющее богоподобную лѣпоту. Если сдѣлаешься такимъ, то смѣло призывай Бога и Владыку всяческихъ именъ Отцемъ своимъ. Онъ воззритъ на тебя отеческими очами и, облекши тебя въ божественную одежду, украсивъ перстнемъ, и ноги твои для шествія горѣ снабдивъ евангельскими сапогами, возвратитъ тебя въ небесное отечество.

Приложение собирателя.

Отче нашъ! Какое сладостное воззваніе! Имя Отца и тепло и отрезвляюще. У кого есть отецъ, тотъ чувствуетъ себя состоящимъ подъ мощнымъ крыломъ, совершенно обвопашеннымъ и огражденнымъ: чувствуетъ также, что ему ни о чемъ нѣтъ нужды беспокоиться и хлопотать: все будетъ и пища, и одежда, и кровъ и что ему стоитъ только обратиться къ отцу, когда чего захочетъ, и все получить.

Такія же чувства и у того, кто сумѣетъ сознать и возчувствовать Бога отцемъ своимъ. Какъ только возродится въ комъ удостовѣреніе, что Богъ есть Отецъ его, тотчасъ водворятся въ сердцѣ и тѣ чувства, какія обычно дѣти имѣютъ къ отцу, какъ указано, и въ безопасномъ кровѣ будетъ онъ себя чувствовать, и въ довольствѣ безпопечительномъ, и въ твердомъ упованіи, что все ему будетъ, что ни попроситъ достойнаго.

Такъ вотъ въ чемъ вся сила! Взойди до чувства, что Богъ Отецъ нашъ есть. Какъ же это?—Уясненіемъ отношеній, въ какія угодно было Богу поставить себя къ намъ. Разсуждай о томъ, что есть Богъ для насъ,—и дойдешь.

Первое. Богъ Отецъ нашъ есть и по естественному порядку. Ибо творя челоуѣка, Онъ вдохнулъ въ лице его дыханіе жизни своей. Сіе дыханіе,—не плотское, а духовное,—неперестаетъ оживлять всѣхъ людей, и слѣды того, что въ немъ есть божественнаго, неизгладимы. Такимъ образомъ мы родственны Богу по естеству. Мысль сія, хоть отвлеченна, однакожь недалеко отъ общаго чувства. И св. Павелъ не усумнелся воспользоваться ею для вразумлѣнія Аѳинянь; не приводя только имъ на память одного слова ихъ книжника *того бо и родъ есмь*, но и дѣлая изъ того очень внушительный выводъ: *родъ убо суще Божій...* (Дѣян. 17, 28, 29). До такого убѣжденія и всякой можетъ дойти, или скорѣе,

возставить его въ себѣ, и затѣмъ сказать въ сердцѣ своемъ: родъ суще Божій, ты можешь и долженъ чувствовать себя родственнымъ Богу и его имѣть родоначальникомъ и общимъ всѣмъ Отцемъ.

Второе. Богъ Отецъ нашъ по промыслительной попечительности о насъ. Ибо создавъ, хранить, держать въ десницѣ своей, ведетъ къ концу, и всякимъ попеченіемъ окружаетъ, болѣе чемъ отецъ родной. Итакъ дойди до узрѣнія и возчувствованія Божіей попечительности не вообще только о всѣхъ, но и о тебѣ самомъ; тогда невольно взывать будешь: *Отче нашъ!*

До этого же какъ дойти? — Размышленіемъ. — Изволь размыслить и прослѣдить все, что сдѣлалъ Богъ для рода человеческого: какъ помѣстилъ насъ въ рай на блаженство, какъ не оставилъ насъ въ паденіи, а промыслилъ образъ возвращенія вамъ потеряннаго, какъ потомъ велъ къ принятію Возстановителя нашего, сначала всѣхъ одинаково, потомъ порознь — особо іудеевъ, и особо другіе языки, — какъ наконецъ пришелъ сей Возстановитель и совершилъ дѣло возстановленія, какъ затѣмъ пошло дѣло усвоенія сего возстановленія родомъ нашимъ, какъ при семъ Богъ обращалъ цѣлыя народы и привлекалъ неизчетное множество частныхъ лицъ, какъ обратилъ нашъ народъ и блюдетъ въ немъ возстановительныя силы. Если хочешь видѣть болѣе частныя дѣйствія попеченія Божія, прослѣди исторію Авраама, Иосифа, Иова, Давида, Езекии и другихъ мужей; просмотри нашу отечественную исторію и славныхъ ея мужей. Во всѣмъ этомъ не можешь не увидѣть, что Богъ много думаетъ и много печется о насъ. Не Отецъ ли же Онъ есть рода нашего?

За тѣмъ переходи размышленіемъ къ себѣ самому и прослѣди все, что было съ тобою. Увидишь много — кратныя избавленія Божіи отъ бѣдъ и паденій, а во всей жизни особое благодѣтельное направленіе ея десницею Божіею. Сок-

ровенныхъ Божіихъ благодѣяній гораздо болѣе, нежели явныхъ. Сокровенны они потому, что не видимы биваютъ въ то время, когда, даются и усматриваются послѣ, — и это до осязательной очевидности. Такое уразумѣніе и узрѣніе Божія попеченія, не видѣннаго въ свое время и усмотрѣннаго послѣ, даетъ убѣжденіе, что и въ настоящее время Богъ пощадительно устроитъ наше бытствование и благобытіе, хотя мы опредѣлительно указать того не можемъ. Отсюда нельзя не вынести убѣжденія, что око Божіе благопопечительно обращено на насъ, и десница Его держитъ, покрываетъ и руководитъ насъ, и по благому пути направляетъ теченіе жизни нашей. Когда почувствуется сіе, тогда сердце само не удержимо изречетъ: *Отче наш!*

Третье. Богъ Отецъ нашъ есть въ силу духовнаго возрожденія. Въ семъ отношеніи дивиться надо, какъ у насъ христіанъ мало или совсѣмъ нѣтъ чувства, что, Богъ Отецъ нашъ. У христіанъ сіе чувство должно быть само собою въ сердцѣ, безъ особаго напряженія къ производству его. Ибо они рождены отъ Бога. Св. Евангелистъ Іоаннъ пишетъ: *елицы же пріяша Его, — Бога Слово, чрезъ воплощеніе пришедшаго въ своя, — даде имъ область чадомъ Божиимъ быти върующимъ во имя Его, иже не отъ крове ни отъ похоти плотскія, не отъ похоти мужескія, но отъ Бога родимася* (Ів. 1, 12, 13). Когда родились? — Когда, по увѣрованіи, крестились. Ибо въ крещеніи раждаются водою и духомъ. И кто не родится симъ образомъ, тотъ не можетъ вступить въ область чадства Богу, открытую воплотившимъ Сыномъ Божиимъ. Будучи, такимъ образомъ, Божиимъ порожденіемъ въ духѣ, мы должны бы и чувствовать сіе духомъ, и въ духѣ имѣть Бога Отцемъ своимъ, — не размышленіемъ до того доходя, а непосредственно то чувствуя.

Отъ чего же слабо это чувство, или его и совсѣмъ нѣтъ. — Отъ того надо полагать, что то состояніе, въ которое поставляетъ насъ рожденіе отъ Бога или совсѣмъ испа-

рилось и прешло, или ослабѣло. Нѣтъ сего состоянія?— Нѣтъ и чувства чадства Богу и отчества Божія.

Слѣдовательно, за чѣмъ дѣло?—Надо возстановить въ силѣ состояніе возрожденія; тогда и чувство отчества Божія возстановится. Какже это?

Тутъ одного размысленія недостаточно. Размысленіе о томъ, чѣмъ должно бы намъ быть въ слѣдствіе рожденія отъ Бога, и о томъ какъ все сіе совершилось, можетъ быть только введеніемъ къ тому. Начни разбирать, чѣмъ бы должны ты быть по рожденію духовному, и сличи съ тѣмъ, что ты есть на дѣлѣ. Увидишь большое не согласіе одного съ другимъ, которое ложится на тебѣ большимъ покоромъ предъ совѣстію своей христіанскою, предъ Богомъ и Ангелами Его. Покоръ влечетъ осужденіемъ; за осужденіемъ слѣдуетъ наказаніе. Углуби сіи мысли, — истинное, непреложное дѣло показывающія, — и встрепенешься. Встрепенувшись, озаботишься, какъ бы избѣжать ожидаемаго взыскація. Отсюда придетъ покаяніе и рѣшеніе держать прочее себя достойно рожденія отъ Бога. Въ таинствѣ покаянія возвращается благодать возрожденія, или возочищается ея дѣйство на сердце. — Надо бы тутъ тѣчась родиться и чувству отчества Божія. Оно и бываетъ у всѣхъ нечинно кающихся. Помилованіе получивъ, или ощутивъ, не могутъ они не чувствовать отческихъ объятій, какъ въ притчѣ о блудномъ. — Но потомъ это чувство проходить. Предлежитъ трудъ въ домѣ отца, то рабскій, то наемнической. Кто постоянствомъ въ трудѣ пройдетъ сіи степени, тотъ вступитъ на конецъ въ чинъ сына. Тогда и чувство отчества Божія поселяется во глубинѣ сердца его, и пребываетъ уже въ немъ *неотходно*.

Семь прошеній.

Св. Златоустъ. Упомянувъ о благородствѣ (нашемъ чрезъ сыноположеніе), о высшемъ семь дарѣ, о единствѣ чести между братіями и о любви, отвлекли слушателей отъ земли и поставивши ихъ на небесахъ, посмотримъ, о чемъ наконецъ повелѣваетъ Господь Іисусъ молиться. Конечно и наименованіе Бога Отцемъ заключаетъ въ себѣ достаточное ученіе о всякой добродѣтели; ибо кто Бога назвалъ Отцемъ и Отцемъ общимъ, тотъ необходимо долженъ такъ жить, чтобы не показаться недостойнымъ сего благородства, и показывать ревность, равную дару. Но Спаситель однимъ наименованіемъ не удовольствовался, но присовокупилъ и другія изреченія.

Св. Григорій Нисскій вотъ какъ приготовляетъ и снаряжаетъ молитвенника къ изліянію своихъ прошеній предъ Богомъ! —

«Законъ, снѣгъ и мый градушихъ благъ (Евр. 10, 1), и нѣгими прообразовательными гаданіями провозвѣщающей истину, когда во святилище вводитъ священника для принесенія молитвы Богу «сперва очистительными нѣгими жертвами и окропленіями очищаетъ входящаго, потомъ, — украсивъ священническую одежду, благолѣпно испещренною золотомъ, багрянцею и красками другихъ цвѣтовъ, возложивъ на него наперстникъ и увясо, прицѣпивъ къ краямъ одежды звонки съ пуговицами, а на раменахъ состегнувъ верхнюю одежду, и главу приукусивъ діадимую, обильно изливъ миро на волосы, — вводитъ его наковень во святилище, совершать таинственные священнодѣйствія.

«Духовный же законоположникъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, обнажая законъ отъ тѣлесныхъ покрываль и приводя въ ясность гадательный смыслъ прообразовъ, во первыхъ не одного только бравъ изъ цѣлаго народа, вводитъ въ себе-

сѣдованіе съ Богомъ, но всякому равно даруетъ сіе достоинство, предложивъ желающимъ общую благодать священства; а потомъ незамыслованнымъ убранствомъ, найденнымъ въ какой либо краскѣ и ткацкомъ ухищреніи, придаетъ искусственную красоту священнику, но возлагаетъ свойственное и сродное ему украшеніе, вмѣсто разнообразно испещренной одежды, дѣлая цвѣтоноснымъ пріятностями добродѣтелей; и грудь украшаетъ не земнымъ золотомъ, но непорочно и чистою совѣстію, придавая лѣпоту сердцу. Къ увяслу же сему приваровляетъ и блескъ драгоценныхъ камней, а это, по мнѣнію апостола, — свѣтлости святыхъ заповѣдей. Да и надрагами обезопасиваетъ ту часть, которой украшеніемъ служить такой видъ одѣянія; конечно же не знаешь, что украшеніе такой части — покровъ цѣломудрія. Привѣсилъ къ рясамъ жизни духовные звонки, и пуговицы и цвѣты (Исх. 28, 34), а подъ ними иная справедливо можетъ разумѣть видимое въ добродѣтельной жизни, чтобы прохожденіе сей жизни содѣлалось славнымъ; а посему къ рясамъ симъ вмѣсто звонка придалъ благозвучное слово вѣры, а вмѣсто пуговицы — сокровенную готовность къ надеждѣ на будущее, прикрытую суровою жизнію, и вмѣсто цвѣтовъ доброцвѣтвую красоту раз; такимъ вводитъ его во святилище и внутренность храма. Святилище же это не одушевленное, и не рукотворенное, но сокровенная храмова нашего сердца, если дѣйствительно она не проницаема до порока, и недоступна лукавымъ помысламъ. Главу украшаетъ небеснымъ мудрованіемъ, не изображеніе буквъ начертавъ на золотой дщицѣ, но самага Бога изобразивъ во владычественномъ умѣ. А на власы разливаетъ муро, душею внутри себя самой составленное изъ добродѣтелей; и уготовляетъ его къ принесенію Богу, въ таинственномъ священнодѣйствіи, въ благоуханіе и жертву не чего либо иного, но себя самага. Такъ возведенный Господомъ въ сіе священство, умертвивъ плотское мудрованіе мечемъ духовнымъ, *иже есть мигаль Божій* (Еф. 6, 17); потомъ пребывая во святилищѣ,

умилостивляетъ Бога таковою жертвою посвятивъ себя самаго и представивъ *тѣло свое жертву живу, святу, благоугодну Богу* (Рим. 12, 1).

„Какъ надлежитъ приготавливать себя посвящаемому, достаточно показано сіе словомъ въ изслѣдованномъ доселѣ, остается же разсмотрѣть самое прошеніе, какое пребывающему внутри святилища Господь повелѣлъ возносить къ Богу“.

ПЕРВОЕ ПРОШЕНІЕ.

Да святится имя Твое.

Св. Григорій Нисскій. Мнѣ кажется, что изложеніе сихъ словъ молитвы просто, по первому взгляду недоставитъ намъ удобопомытнаго смысла. Сказано: *да святится имя Твое*. Какъ относится это къ моей потребности? скажетъ иной человѣкъ, или поканіемъ наказывающей себя за грѣхи, или чтобъ избѣжать отъ возставшаго противъ него грѣха, призывающей на помощь Бога, потому всегда предъ очами у него борющейся его врагъ. Здѣсь раздражительность выводитъ разумъ изъ упорядоченнаго состоянія; тамъ пожеланія неумѣстнаго расслабляютъ силы души; въ другой разъ наводятъ слѣпоту на зоркость сердца любостыжательность, кичливость, гордыня, ненависть и остальная толпа противоборствующаго намъ, и подобно полчищу окрестъ нападающихъ враговъ, ввергаютъ душу въ опасность. — Заботящемуся, при Божіемъ содѣйствіи, избавиться отъ сихъ золъ, какія всего пригоднѣе употребить слова? Не тѣ ли, которые употребилъ великій Давидъ, сказавъ: *да избавлюся отъ ненавидящихъ мя* (Пс. 68, 15), и еще: *да возвратятся враги мои оспять* (Пс. 34, 4), и еще *даждь намъ помощь отъ скорби* (Пс. 59, 13) и другія имъ подобныя, которыми можно возставить Божіе противъ враговъ содѣйствіе? — Теперь же что говоритъ законъ молитвы? *да святится имя Твое*. Если и не будетъ это

мною сказано, ужели возможно имени Божію не быть святымъ? Если же имя Божіе всегда свято, и въ святынь не требуетъ прибавленій во всемъ не скудный и совершенный: то что выражаетъ молитва словами: *да святится имя Твое?*

Св. Кипріянь отвѣчаетъ такъ: „мы говоримъ: *да святится имя Твое*,—не въ томъ смыслѣ, будто мы желаемъ Богу, да святится онъ молитвами нашими; но мы просимъ у него чтобы имя его свяtilось въ насъ. Ибо отъ кого же освятится Богъ, который самъ всѣхъ освящаетъ?“

Тертуліанъ прибавляетъ: „Такъ молились мы не для того, чтобы людямъ прилично было благожелательствовать Богу, какъ бы было еще нѣчто, чего можно пожелать ему, и въ чемъ онъ будетъ недостаточествовать, если мы не благожелательствуемъ ему того. Но такъ какъ намъ подобаетъ *благославлять Бога* (Пс. 10 3, 22) на всякомъ мѣстѣ и во всякое время, всегда памятуя великія его къ намъ благодѣянія то это слово (да святится имя Твое) стоитъ здѣсь вмѣсто благословенія (т. е. вмѣсто: да благословляется).—Кто-муже, когда не свято и когда не святимо имя Бога само по себѣ, когда Онъ изъ себя освящаетъ всѣхъ; но такъ какъ обстоящій Его сонмъ Ангеловъ непрестанно взываетъ: *святъ, святъ, святъ* (Ис. 6, 3, Апок. 4, 8); то и мы, кандидаты на Ангельскій чинъ, отселѣ еще научаемся такой же возсылать къ Богу небесный гласъ, здѣсь еще приучаясь къ будущему торжественанію. Итакъ первая здѣсь мысль—мысль о славѣ Божіей.

Св. Златоустъ. *Да святится имя Твое*, говоритъ (въ молитвѣ уснопленный Богу во благодати). Ничего не просить прежде славы Отца небеснаго, но все почитать ниже хвалы его.—Вотъ молитва, достойная того, кто называетъ Бога отцомъ (*Ибо да святится*, значитъ—да прославится). Богъ имѣетъ собственную славу, исполненную всего величія и никогда не измѣняемую. Ее созерцаютъ и Серафимы славятъ Бога взывая: *святъ, святъ, святъ*. (Исаин 6, 10).

Св. Кассіанъ. Достигши столь высокой степени сыновъ Божіихъ, мы не можемъ не горѣть свойственною добрымъ дѣтямъ любовію, которая заставитъ насъ во всемъ искать не своей пользы, но славы Отца нашего. Посему и говоримъ: *да святится имя Твое*, чѣмъ свидѣтельствуемъ, что наше чаяніе, наша радость—есть слава нашего Отца, послѣдуя Тому, кто сказалъ: *ищай славы пославшаго Его, сей истиненъ есть, и нѣсть неправды въ немъ* (Ин. 7, 18).

Собиратель. Вторая мысль въ словѣ *да святится* есть— да благовѣйно читается. Ибо что свято, то окружаемъ мы всякимъ почтеніемъ, предъ тѣмъ всегда благовѣйствуемъ, къ тому относимся съ должнымъ страхомъ. *Да святится имя Твое* будетъ тоже что: страхъ Твой всади въ сердца насъ, поющихъ Тя!—И пристойно сему прошенію стоять на первомъ мѣстѣ: ибо благовѣйный страхъ Божій есть источникъ духовной мудрости и богоугодной жизни. Кто его имѣетъ тотъ имѣетъ и руководителя, и возбуждителя и подкрѣпителя. Пока онъ есть, душа бываетъ полна несокрушимою силою противъ всякаго грѣха и на всякое добро. Поелику такимъ образомъ онъ есть первое въ духовной жизни, то о немъ и первая молитва.

Блаж. Августинъ. Сказано, кто—Тотъ, къ кому обращаемся съ моленіемъ и гдѣ Онъ обитаетъ. (Это въ словахъ: *Отче нашъ, иже еси на небесахъ*). Теперь посмотримъ, о чемъ надлежитъ молить Его. Первое изъ всего, что испрашивается есть: *да святится имя Твое*. О семъ просимъ не въ томъ смыслѣ, будто бы имя Божіе не было свято, но въ томъ, да имѣется оно святымъ у людей; т. е. такъ да вѣдомъ имъ будетъ Богъ, чтобъ они не почитали что либо другое болѣе святымъ и что оскорбить болѣе боялись бы они, чѣмъ имя Его. Подобно сему, когда сказано: *въ домъ въ Иудеи Богъ во израили велие имя Его* (Пс. 75, 1), то сіе должно не такъ понимать, какъ бы въ одномъ мѣстѣ Богъ былъ менѣе великъ, а въ другомъ болѣе; но тамъ велико имя Его, гдѣ оно име-

нуется по великости величія своего. Такимъ образомъ тамъ именуется имя Божіе, якоже святость, гдѣ именуется со благоговѣніемъ и страхомъ оскорбить Его ¹⁾).

Онъ-же ²⁾). Чего ради просишь, — да святится имя Божіе? — Оно свято. Что же и просить, да будетъ свято то, что же свято есть? — кому же когда просишь, да святится имя Его, не о Немъ ли его просишь, а не о себѣ? — Но уразумѣй (какъ должно смыслъ слова, и увидишь) что о себѣ просишь. Ибо того просить, чтобъ то, что само въ себѣ всегда свято, святилось въ тебѣ. Что значитъ *да святится*? Святымъ да имѣется, да презирается. Видишь ли теперь, что себѣ добра желаешь, когда сего желаешь. Ибо для тебя пагубно, когда презришь имя Божіе, а не для Бога.

Онъ-же ³⁾). Когда говоримъ: *да святится имя Твое*, то самихъ себя убѣждаемъ желать и искать, чтобъ имя Его, которое всегда въ себѣ свято есть, святымъ имѣлось и у людей, т. е. не было презираемо; что не для Бога потребно, а для людей спасительно.

Собиратель. Къ симъ двумъ мыслямъ, какъ дополненіе и приложеніе, можно прибавить слѣдующія двѣ: *первая*. Прославляется и благоговѣнно читается имя Божіе, когда познаны бываютъ неизреченное всесовершенство Божіе, и величія Его съ неумытною правдою и судомъ превосходящія мѣру постиженія нашего. До познанія сего можно доходить и собственнымъ размышленіемъ при руководствѣ божественнаго откровенія. И смиренный Богомысленникъ не можетъ не заключать своего богомыслия — или славословіемъ Богу, предивному въ совершенствахъ своихъ, или паденіемъ предъ Нимъ въ страхъ и трепетъ, при представленіи Его величія необъятнаго и Его страшной правды и судовъ не умытныхъ. Но такія проявленія славословія и благоговѣнства, происходя отъ мѣры пости-

¹⁾ О пагор. бесѣд.

²⁾ Въ 56 словъ.

³⁾ Въ письмѣ 130.

женія Божіихъ свойствъ и величія, и сами не восходятъ выше сей мѣры, и далеко бываютъ отъ мѣры Божіей. Ктому же они проявляются въ слѣдствіе натиска отъ ума на сердцѣ, почему бываютъ поверхностны. Настояція же славословіе и благоговѣнство бьютъ ключемъ изъ сердца, заставляя умъ только изумляться. Сіе производится дѣйстви-емъ благодати Божіей. Она дастъ чувству вкусить сколь благъ и великъ Господь, и за сердцемъ вводитъ въ созерцаніе сего умъ. И бываетъ тогда истинное славословіе и благоговѣнство въ глубинѣ души. Бываетъ и то, что у иныхъ однажды водрузившись, оно не отходитъ отъ нихъ никогда. И вотъ о семъ то благодатномъ воздѣйствіи и гласятъ слова молитвы: да святится имя Твое. Даруй Господи, благодатию твоею сердцу нашему вкусить, сколь благъ еси, дивенъ и великъ, и уму нашему войти въ созерцаніе сего, чтобъ наши славословіе и благоговѣнство хоть мало подходили въ мѣру твою и водрузившись внутрь насъ, никогда не отходили отъ насъ! — Не потому ли и повелѣлъ Господь говорить: *дасвятится*, а не: да святимъ мы, что благодатныя славословіе страхъ Божій, когда приходятъ, дѣйствуютъ сами собою, оставляя духъ намъ быть только сознате-лемъ происходящаго и вкушателемъ того.

Вторая. Да прославляется и да благовѣнно читится имя Твое всѣми людьми. Молящіеся о семъ конечно сами славословятъ Бога и благоговѣнствуютъ предъ Нимъ, сознавъ долгъ свой къ тому. Дѣти естественно и чтутъ и славятъ Отца. Но самая любовь къ Отцу не дастъ имъ довольствоваться славою и почитаніемъ Отца только въ своемъ кругу: они желаютъ и ищутъ, чтобъ Отецъ ихъ всѣми былъ славимъ и чтимъ. Такъ и въ отношеніи къ Богу, именующіе его Отцемъ своимъ не могутъ довольствоваться только своимъ Его прославленіемъ и чествованіемъ; но желаютъ, чтобъ и всѣ люди славили его и благоговѣнствовали предъ нимъ. Такъ какъ сіе иначе исполниться не можетъ, какъ распространіемъ

истиннаго познанія о Богѣ, чрезъ распространеніе божественнаго откровенія; то въ желаніи, чтобъ всѣ славили и чтили Бога—Отца нашего, естественно выражается желаніе и того чтобъ распространялось благовѣстіе о Богѣ и всѣми было познано имя его. Ибо Богъ нашъ таковъ, что только познай Его, и уже не можешь не славословить его и не благоговѣнствовать предъ нимъ. Блаж. Августинъ, выразивъ мысль, что въ словѣ *да святится* содержится моленіе о томъ, да благоговѣнно читается имя Божіе, приложилъ: «и сіе—то совершаетъ нынѣ Евангеліе, возвѣщаемое всѣмъ народамъ!—Св. Кассіанъ, послѣ приведенныхъ выше словъ о желаніи славы, Отцу небесному отъ лица дѣтей, движимыхъ любовію къ нему, присовокупляетъ: «сосудъ избранный, будучи исполненъ сими чувствованіями, желаетъ *отлученъ быти отъ Христа*» (Рим. 9, 3), чтобъ только приобрѣсть ему многочисленное семейство, и присовокупить къ славѣ Отца своего спасеніе всего Израиля». — Тертуллианъ ту же мысль выражаетъ: «молимся, да святится имя Божіе не въ насъ только, кому же присвоились ему и въ прочихъ людяхъ, коихъ еще ожидаетъ Божія благодать. Мы повинемся заповѣди, повелѣвающей намъ молиться за всѣхъ, и даже за враговъ нашихъ (Мѡ. 5, 44). Не говоря: да святится имя Божіе только въ насъ, мы тѣмъ самымъ говоримъ: да святится и оно во всѣхъ». Такимъ образомъ молясь: *да святится...*, молимся да распространится во всемъ родѣ Человѣческомъ истинное Боговѣденіе, чтобъ изъ всѣхъ людей составилось одно семейство Божіе, Бога именующихъ Отцемъ своимъ славящихъ Его и благоговѣнно чтущихъ.

Есть еще третья мысль, — въ словѣ: *да святится...*, — которую можно признать и дополнительною, какъ двѣ предложенныя предъ симъ, и принимать, какъ прямую мысль молитвы именно: да прославляется Богъ жизнію нашею. Сію преимущественно мысль внушаютъ всѣ святые отцы.

Св. Кассіанъ. Слава: *да святится имя твое*—справедливо могутъ давать и ту мысль, что священіе Бога есть наше со-

вершенство. Посему говоря ему: *да святится имя твое*, мы говоримъ какъ бы слѣдующее: «Отче! сдѣлай насъ такими, чтобы мы могли разумѣть величіе твоей святости, или удостоиться пріятія оной, или, лучше, да открывается святость твоя въ духовной жизни нашей». А это только тогда исполняется дѣйствительно, когда люди *видятъ добрая дѣла наша, и прославляютъ Отца нашего, иже есть на небесахъ* (Мѡ. 5, 16).

Св. Киприанъ. Такъ какъ Богъ сказалъ: *будите святы, яко азъ святъ* есть (Мѡ. 16, 2; 1 Петр. 1, 15); то мы просимъ и молимъ, чтобы освященные въ крещеніи, мы и пребыли такими, какими быть начали. И объ этомъ молимся ежедневно, потому что имѣеть вужду въ ежедневномъ освященіи, чтобы ежедневные грѣхи наши очищать непрестаннымъ освященіемъ. Каково же освященіе, даруемое намъ Богомъ, по его благодати, — это поясняетъ апостоль, говоря: *ни блудницы, ни идолослужители, ни прелюбодѣи, ни сквернителі, ни малакїи, ни мужеложники, ни татїе, ни лихоимцы, ни пїяницы, ни досадители, ни хищницы, царствїя Божїя не наследятъ. И сими убо нѣщїи бѣсте; но омыстєся, но освятитєся, но оправдастєся именемъ Господа нашего Іисуса Христа и Духомъ Бога нашего* (1 Кор. 6, 9—11). Онъ называетъ насъ освятившимися именемъ Господа нашего Іисуса Христа и Духомъ Бога нашего; и мы молимся, да пребудеть въ насъ такое освященіе. А такъ какъ Господь и судїя нашъ исцѣленному и оживотворенному съ угрозою заповѣдалъ не грѣшить болѣе, чтобы не было хуже (Ін. 5, 14) то мы непреставною молитвою умоляемъ, днемъ и ночью просимъ, чтобы освященіе и оживотвореніе, принятое нами отъ Божїей благодати, и соблюдено было въ насъ божественнымъ охраненіемъ.

(Продолженіе будетъ).

ПОУЧЕНІЕ

въ день Рождества Пресв. Богородицы.

Въ день Рождества Пресв. Богородицы умѣстно и поучительно будетъ вспомнать предъ вами, брат., хоть кратко, исторію Ея рожденія и жизни.

Недалеко отъ Иерусалима жили благочестивые супруги Іоакимъ и Анна. За благочестіе и трудолюбіе Господь благословилъ ихъ взаимною любовью и житейскимъ достаткомъ; одно только было имъ тяжелое испытаніе, — до самой старости у нихъ не было дѣтей. Бездѣтность и всегда не утѣшительна, а тѣмъ болѣе горька была она въ тогдашнемъ быту Еврейскомъ: — тамъ бездѣтность почиталась явнымъ наказаніемъ Божиимъ и величайшимъ позоромъ. Однажды праведный Іоакимъ, въ великій праздникъ, принесъ жертву въ храмъ Иерусалимскій и представилъ Ее первосвященнику: «незаконно принять отъ тебя дары, съ презрѣніемъ сказалъ ему первосвященникъ; — ты бездѣтенъ». — «Развѣ ты не знаешь, укорялъ его тутъ же простой еврей, что ты не достоинъ приносить съ нами дары? Ты не оставилъ племени во Израили»... Съ горькими слезами вышелъ смиренный старецъ изъ храма Иерусалимскаго и, быть можетъ, не разъ было горько Іоакиму и Аннѣ отъ подобныхъ оскорбленій. Но не къ колдунамъ, шептунамъ и знахарскимъ снадобьямъ обращались они за разрѣшеніемъ своего неплодства; они вѣрили въ испытаніе и милосердіе Божіе и только Его Одного усердно просили снять съ нихъ этотъ позоръ. Однажды Анна вошла въ садъ и увидѣла на вершинѣ дерева птичье гнѣздо, въ которомъ лежали едва оперившіеся птенцы: «все въ природѣ рождается, воскликнула она со слезами; — и птицы небесныя утѣшаются дѣтьми своими, и звѣри дубравныя кормятъ дѣтей своихъ, и земля — мать наша производитъ деревья и цвѣты; —

одна только я бездѣтна на землѣ. Господи! воскликнула она, умилосердись надо мною—и я посвящу Тебѣ рожденное мною чадо»... Едва только Анна произнесла эти слова, какъ явился ей Ангелъ Господень и сказалъ: «не бойся Анна! Услышана молитва твоя: ты зачнешь и родишь дочь благословенную, чрезъ которую дастся спасеніе всему міру,—имя ей Марія». И дѣйствительно Анна зачала во чревѣ и въ свое время родила дочь, названную Марією, по слову Ангельскому. Еще трехлѣтнимъ младенцемъ, согласно благочестивому обѣщанію, привели Іоакимъ и Анна Богомъ дарованную дочь Марію въ храмъ Іерусалимскій и оставили при храмѣ, подъ руководствомъ благочестивыхъ воспитателей. Окруженная святынею и примѣрами благочестивой жизни, Марія не видѣла тамъ никакого худаго дѣла, не слыхала никакого нескромнаго слова—и прекрасныя качества Ея души развились во всей своей красѣ, Она воспитала въ себѣ совершенную чистоту души, глубокое смиреніе, почтеніе и послушаніе старшимъ и всецѣлую преданность волѣ Божіей; была трудолюбива и любила проводить время въ молитвѣ и за чтеніемъ слова Божія. Уединеніе и молитва развили въ Ней расположеніе къ жизни безбрачной,—Она дала Богу обѣтъ всегдашняго дѣвства и, какъ безпріютная сирота, отдана была, по тогдашнему закону, подъ покровительство престарѣлаго и бѣднаго старца Іосифа, въ его домъ и семейство. Но и жизнь въ семействѣ благочестиваго покровителя не препятствовала Ей восходить отъ нравственнаго совершенства къ совершенству и еще 15-ти лѣтъ, какъ говорить преданіе, удостоилась Она быть безмужнею Матерью Самаго Господа—Богоматерью, а по успеніи Ея всѣ народы христіанскіе почитаютъ Ее честиѣ Херувимовъ и славиѣ Серафимовъ.

Умѣли Іоакимъ и Анна вымолить себѣ у Бога дитя,—умѣли какъ и гдѣ и воспитать его... И вы, брат., живете Богомъ благословенною супружескою и семейною жизнью

слѣдоват. и на васъ лежитъ священная обязанность заботиться о добромъ воспитаніи дѣтей своихъ, чтобы приготовить изъ нихъ истинныхъ христіанъ, преданныхъ слугъ Государю и полезныхъ членовъ общества. И когда всего удобнѣе такое правильное воспитаніе, какъ не въ дѣтскомъ возрастѣ?! Дѣтство — это такой впечатлительный и переимчивый возрастъ, когда западаюгъ въ душу дитяти сѣмена для всей его жизни, когда складывается на всю жизнь человѣкъ благочестивый или порочный, честный или низкій, полезный или никуда негодный,—перемѣны весьма рѣдки; не даромъ сложилась пословица — «каковъ въ колыбелкѣ, таковъ и въ могилку». Поэтому заповѣдь Апостольская — *отцы..., воспитывайте дѣтей своихъ въ наставленіи и ученіи Господнемъ* (Ефес. 6. 4) — должна бы быть памятна каждому отцу и матери и свято исполняема ими: худое дѣло, не приличное слово, вообще жизнь безпорядочная — все это, какъ губительная зараза, никакъ не должна бы быть на глазахъ и слухѣ у дѣтей. Но такъ ли это бываетъ? Берегутъ ли у насъ умъ и сердце дѣтей? Воспитываютъ ли въ нихъ родители своимъ примѣромъ христіански — добрый и честный нравъ, любовь и преданность церкви и Государю — печальнику земли Русской, почтеніе и повиновеніе старшимъ и проч.? Надѣяться на глазахъ дѣтей пьяными, произвести ссору и драку, выругаться неприличнымъ словомъ, завести нескромный разговоръ, обмануть, оказать грубость и неповиновеніе начальству и старшимъ — вотъ обычныя явленія нашей семейной и общественной жизни, вотъ примѣръ и руководство, подъ которыми, большею частью, растутъ и воспитываются наши дѣти... «И сей-то грубой невнимательности къ правильному воспитанію дѣтей, говоритъ св. Златоустъ, и надобно приписать всѣ тѣ безпорядки, отъ которыхъ стонетъ общество». (Дух. Бесѣд. 1858 г. № 7-й).

Не одиноки у насъ отцы и матери въ дѣлѣ воспитанія дѣтей своихъ: имъ идетъ на помощь церковь — общая мать

наша съ своимъ назидательнымъ богослуженіемъ и пастырскимъ наученіемъ и руководствомъ, имъ содѣйствуютъ правительство и общество своими школами, учителями и воспитателями. Но пользуются ли у насъ, какъ слѣдовало бы, этими благодѣтельными пособіями для наученія дѣтей вѣрѣ и благочестію христіанскому и житейскимъ полезнымъ знаніямъ? Не вѣтаетъ ли у насъ большинство дѣтей, вмѣсто храма Божія—этого училища вѣры и благочестія христіанскаго, по улицамъ, холмамъ и долинамъ въ пустыхъ и нерѣдко вредныхъ играхъ и забавахъ? Не считаютъ ли у насъ многіе еще и доселѣ школу и грамотность дѣломъ совершенно не нужнымъ, если только не вреднымъ, хотя и опытомъ дана пословица, что—«ученье свѣтъ, а не ученье тьма»? Не мало, правда, и у насъ выпустила школа подростковъ—грамотниковъ; но, по выходѣ изъ школы, за что берутся и что, большею частью, читаютъ эти грамотники? «Бову Королевича», Еруслана Лазаревича, «Жарь птицу» и другія пустыя и потѣшныя енижонки; а Евангеліе,—эту святую книгу изъ книгъ, эту книгу жизни вѣчной, которая должна бы быть настольною книгою въ каждомъ грамотномъ христіанскомъ семействѣ,—многіе ли отцы и матери приобретаютъ ее для своихъ дѣтей и семей?!... И выходитъ, что мы много знаемъ разныхъ сказокъ, прибаутокъ, пѣсней, но мало знаемъ изъ церковныхъ молитвъ, жизни и ученія нашего Спасителя *).

Присмотришься, сравнишь и подумаешь,—какъ же не похожи у насъ отцы и матери въ дѣлѣ воспитанія дѣтей на Іоакима и Анну — родителей Пресв. Дѣвы Маріи! И что удивительнаго послѣ того, если дѣти, придя въ возрастъ, вмѣсто утѣхи, бываютъ на горе отцу, на печаль матери? И

*. Принято намѣреніе приобрѣтать на кошелековую сумму дешевые экземпляры Евангелія на Русскомъ языкѣ и краткіе молитвенники и поручить продажу ихъ прихожанамъ церк. старостѣ съ свѣчной конторки по воскрес. и празднич. днямъ.

кого винить въ этомъ? Что поѣшь, то и пожнешь...; Но это только горькіе плоды въ быту житейскомъ; а что на небѣ,—предъ Богомъ? Кто соблазнитъ одного изъ малыхъ сихъ (дѣтей), говоритъ Спаситель, тому лучше было бы, если бы повѣсили ему мельничный жерновъ на шею и потопили его въ глубинѣ морской (Мѡ. 18 6). Аминь.

Священникъ Михаилъ Зеленецъ.

СЕЛО ДИМИТРІЕВЪ УСАДЬ.

(Тамбовской губерніи Спасскаго уѣзда).

Село Димитріевъ Усадъ расположено на правомъ берегу р. Шуструя, въ 36 верстахъ отъ уѣзднаго города Спасска, въ 216 вер. отъ губернскаго г. Тамбова, на подошвѣ горы-стаго мѣста. Димитріевъ Усадъ—селеніе русское, окружено татарами, мещерою и мордовою.

На востокъ оно граничитъ съ татарскимъ селомъ Шуструемъ,—на юговостокъ съ татарскимъ же селомъ Юнкою, (оба эти селенія Пензенской губерніи Краснослободскаго уѣзда), на югъ съ мещерскимъ селомъ Хилковымъ,—на югозападъ съ мордовскимъ селомъ Малышевымъ,—на западъ съ мордовскимъ селомъ Пичиморгою,—на сѣверозападъ съ мордов-деревушкою Аргою,—на сѣверъ съ открытымъ полемъ, за которымъ пролегаетъ дорога въ Саровскую пустынь,—на сѣверовостокъ съ мордовскимъ селомъ Атюревымъ (Арга и Атюрево Темниковскаго уѣзда). Когда и отъ чего Димитріевъ Усадъ получилъ свое начало, объ этомъ Димитріевоусадская крестьянка—вдова Авдѣлина Филім. Инкина ¹⁾ передаетъ слѣ-

¹⁾ Инкина родилась въ 1761 году, при здоровьи она, въ настоящее время, слабомъ, безъ зрѣнія; но органъ слуха и разсудокъ въ состояніи хорошемъ; въ замужество Инкина выходила 20 лѣтъ, за жениха, которому и до 12 лѣтъ трехъ мѣсяцевъ не доходило. Нія бракосочетавшаго священника, Инкина не то что не помнитъ, она

дующее: лѣтъ около двухъ сотъ тому назадъ, общество села Гуменъ, Краснослободскаго уѣзда, порѣшило выгнать изъ своего села новокрещенцевъ изъ мордвы, четырехъ братьевъ — сыновей Пахома Ушиптапина ¹⁾. Ушиптапины, помолвившии Господу Богу, отравились въ Саровскую пустынь, гдѣ въ то время проживалъ священникъ с. Баварныхъ Дубровокъ Краснослободскаго уѣзда о. Юсифъ Соловей ²⁾. Отца Юсифа Ушип-

никогда его и не знала; потому что прихожане этого священника лично по обыкновенію называли Батюшка, а заочно: отецъ Кошель. По расказу Пинкиной, о. Кошель, когда собирался идти напутствовать больного, бралъ вмѣстѣ съ дарохранительницею кошель изъ лыкъ сплетенный; если приходилось напутствовать челоѣка бѣднаго, такъ онъ клалъ въ кошель хлѣбъ, соль, яйца и другіе съѣстные припасы для передачи больному; если же богатаго, — шелъ съ пустымъ кошельемъ, а по напутствованіи больного, требовалъ съ домохозяевъ хлѣбъ, соль и другія снѣды для бѣдныхъ. Отцу Кошелю для его кошеля отказу не было, вотъ по этому прихожане своего священника и называли о. Кошель.

Изъ показанія священно церковно-служителей Дмитріево-Усадской церкви за 1795 годъ, о прибылыхъ и убылыхъ лицахъ духовнаго званія по послѣдней ревизіи бывшей въ 1782 году, видно, что о. Кошель былъ священникъ, о. Юсифъ Васильевъ, умершій 1783 года, 68 лѣтъ. По смерти о. Васильева оказалось денежнаго его имуществва три мѣдныхъ монеты, съ надписью на каждой «грощъ». О. Юсифъ Васильевъ померъ вдовымъ и бездѣтнымъ.

1) Пахомъ Ушиптапинъ въ обществѣ Гуменскомъ былъ челоѣкъ передовой и дѣловой, безъ него ничего ни начиналось, ничего ни дѣлалось; Пахомъ во всѣхъ дѣлахъ былъ начало и конецъ, почему и прозвалъ самъ себя *Ушиптапинъ*, отъ глагола *Ушиптати* начинаю, и существительнаго *пе* конецъ. Къ сожалѣнію, Пахомъ любилъ выпить, и выпить водки на чужое; всѣ его, какъ дѣльца, поили и упивали, но такое Пахомовское мироѣдничество многимъ было не по душѣ. Къ тому же, старшій сынъ Пахома (Гуменцы называли его Тюрій, — отъ глагола *Тюрятъ* — *друсъ*), челоѣкъ былъ сварливый, не было дня, чтобы Тюрій кого не обидѣлъ словомъ, а кого и рукой. Пахомъ на своего первенца смотрѣлъ глазомъ Илія. По смерти вдовствующаго Пахома, заправители общества и порѣшили Ушиптапинныхъ изгнать изъ среды своей.

2) Отецъ Юсифъ получилъ названье *Соловей* за свое краснорѣчіе при обращеніи мордвы и мещеры въ православіе.

тапины знали по разсказу: онъ крестилъ 50 лѣтнаго язычника изъ мордвы Валгакуда ¹⁾), въ крещеніи Василій; сына Валгакудова Ендыла, въ крещеніи Пахомъ, жену Ендыла Пяштшувту, въ крещен. Пелагія; дѣтей своихъ Пахомъ крестилъ самъ; самъ нарекалъ имъ и имена, въ святцахъ не находящіяся.

Зная по разсказу объ о. Іосифѣ, Ушиптапины пошли къ нему принять благословеніе на житье новое. Въ Саровскую пустынь пришли они *на первый Спасъ*, это значить въ 1 день августа мѣсяца, годъ не извѣстенъ; но, по всей вѣроятности, въ началѣ 18 столѣтія, потому что Саровская пустынь основана 1705 года, а о. Іосифъ, по мѣстному преданію, померъ около 1710 года.

Ушиптапиныхъ о. Іосифъ принялъ, какъ отецъ родной; угостилъ ихъ, чѣмъ Богъ послалъ; расказалъ имъ исторію настоящаго праздника съ приложеніемъ назиданія; довершилъ надъ ними таинство святаго крещенія; нарекъ имъ имена христіанскія; имена эти, по родовой линіи, слѣдующія: *Даніиль, Димитрій* ²⁾), *Григорій* и *Михаиль*. Отецъ Іосифъ, благословляя духовныхъ чадъ своихъ образомъ Христа Спаси-

¹⁾ *Валакуды, Ендыль, Пяштшувта*. Новорожденные младенцы изъ мордвы нарекались псевдальными бабками; бабки нарекали имена не на обумъ, не безъ основанія. При рожденіи Валгакуда, отецъ его сходилъ съ кровли дома, вотъ бабка и назвала его *Валакуды*, отъ глагола *валанъ слезаю, схожу внизъ*, и существительнаго *куды*—*доме*; съ появленіемъ на свѣтъ *Ендыла* блеснула молнія, отчего и названъ *Ендыль*,—*ендыль молнія*.

Пяштшувта получила имя свое отъ своего рожденія въ орѣховомъ лѣсу, *деревьятъ, пняте орѣхъ, шувта—деревно*.

²⁾ Даніиль Тюрый, при всей своей сварливости, подчинялся Димитрію. Димитрій былъ глава семейства. Димитрій облюбовалъ и мѣсто для жилища, и смотрѣлъ на него какъ на рай, насажденный рукою не человека, какъ на мѣсто, благословленное столѣтнимъ благочестивымъ старцемъ о. Іосифомъ.—какъ на сѣнь, въ которой хотѣлъ быть вѣчно. Димитрій при избраніи себѣ этаго мѣста пришелъ въ сильный восторгъ и въ надеждѣ на Бога, оставилъ за собою одинъ только улей пчелъ во имя единого Бога!

теля, который вручилъ *Димитрію*, повелѣлъ имъ поселиться около Базарныхъ Дубровокъ на западной сторонѣ ближе къ югу (с. Гумны отъ Б. Дубровокъ на сѣверовостокъ).

Изъ Саровской пустыни Ушиптаины отправились въ с. Базарныя Дубровки, гдѣ ожидали ихъ жены, а младшаго Михаила (братья называли его малымъ) ждала невѣста, ново-крещенная изъ мордвы. По прибытіи въ Базар. Дубровки братья своего малыша—Михаила сочетали бракомъ, и изъ Дубровокъ направили свой путь къ юго-западу, гдѣ въ 7 верстахъ (отъ Базар. Дубровокъ) и поселились въ густомъ лѣсу около рѣчки Шуструя, на мѣстѣ этомъ въ настоящее время вторая *Димитріево-Усадская церковь*, при ней колодезь, выкопанный *Димитріемъ Пахомовымъ Ушиптаинымъ*.

Ушиптаины жили вмѣстѣ около трехъ лѣтъ, потомъ, изъ за семейнаго не согласія своихъ женъ, по жеребью раздѣлили свое имущество, жеребій данъ былъ и на общую мѣстность, послѣ котораго братья разъединились. Старшій братъ Давидъ Тюрый отшелъ на сѣверовостокъ и поселился въ 9 верстахъ отъ семейнаго мѣста (тамъ теперь село Атюрево). Димитрій остался по жеребію на своей усадьбѣ, чего онъ и желалъ, и отъ радости отдалъ доставшуюся часть имѣнія своимъ братьямъ, оставивъ за собою одинъ только улей пчель, во имя, какъ сказалъ онъ, единаго Бога, да образъ Христа Спасителя, врученный ему о. Іосифомъ въ Саровѣ. Пятисаженная усадьба Димитрія распахнулась въ настоящее время на двѣ версты въ протяженіи, подъ названіемъ *Димитріевъ Усадь*.

Григорій, (братья называли его, кромѣ Димитрія, Брига, что ему не нравилось), не хотѣлъ растаться съ любимымъ своимъ братомъ, онъ желалъ жить вмѣстѣ, но не желала того Григорьева жена мещерка Дарья, отъ которой и произошелъ семейный разладъ. Дарья уговаривала мужа пере-

селиться въ село Плужное, смежное съ селомъ Гумнами. Григорій на это согласился, а при прощаніи съ Димитріемъ, согласіе его жены нарушилось.

Григорій прощаясь съ Димитріемъ сказалъ: «братъ! Ты къ своему улью возми отъ моихъ пчель два улья, и помни слова попа Осипа: единъ Богъ во святой Троицѣ». Такое предложеніе и наставленіе тронуло Димитрія до слезъ, и онъ, перекрестясь предъ образомъ Христа Спасителя, сказалъ: «Гриша! Да благословить тебя Трїединый Богъ поселиться на томъ мѣстѣ, гдѣ мы съ тобою молились о умершемъ твоёмъ сынѣ».

Григорій такъ и поступилъ, онъ поселился на востокѣ, въ гористомъ мѣстѣ, въ полуверстѣ отъ Димитрія. Впослѣдствіи тамъ была деревня *Наньбригужъ*, принадлежавшая къ Димитріево-Усадской церкви.

Михаилъ — Малышъ отшелъ на юго-западъ и поселился отъ Димитрія въ 9 верстахъ, тамъ село Малышево.

Димитрій, простившись съ братьями, впалъ въ сильное уныніе. Добрая и умная Екатерина, жена Димитрія, какъ не старалась утѣшить мужа своего, — не могла; она прибѣгла къ хитрости: притворилась больною и, пролежавъ дней пять мнимо-больною, — Екатерина сказала Димитрію: непременно буду здоровою, если бы мнѣ напиться колодезной воды. Димитрій тотъ-часъ отправился въ с. Базарныя Дубровки за колодезной водою; на пути встрѣтившись съ братомъ своимъ Григоріемъ, — остановился у него. Григорій показалъ Димитрію вчера только найденный родникъ ¹⁾ съ чистою водою и посовѣтовалъ для Екатерины взять изъ него воды, а въ Дубровки не ходить.

Димитрій послушался Григорія взялъ воды и принесъ ее

¹⁾ Родникъ этотъ крестьяне называютъ: «живой родникъ», вода, при нѣкоторыхъ болѣзняхъ, особенно у младенцевъ, считается ими цѣлебною. Многие изъ окрестныхъ селъ прїѣзжаютъ за этой водою для обливанія больныхъ: цѣлебность воды оправдывается на самомъ дѣлѣ.

Екатериѣ. За отсутствіемъ Дмитрія мнимо-больная Екатерина и на самомъ дѣлѣ заболѣла. Съ ней открылось нѣчто въ родѣ лихорадки: то она зябла, то съ ней былъ жаръ, то головокруженіе. Когда Дмитрій пришелъ съ водою, — Екатерина была въ безпамятствѣ. Дмитрій взялъ въ ротъ нѣсколько воды и сбрызнулъ ею лице Екатерины. Екатерина тотчасъ заснула. Спустя нѣсколько времени, Екатерина проснулась, почувствовала себя здоровою, созналась предъ Дмитріемъ въ своемъ притворствѣ и дала обѣтъ выкопать на своей усадьбѣ колодезь собственными руками. Дмитрій изъ любви къ женѣ своей самъ выкопалъ колодезь, впрочемъ съ помощью Екатерины. (Колодезь и сей часъ съ хорошею водою, онъ называется церковнымъ: при немъ вторая Дмитріевоусадская церковь).

Вновь выкопаннымъ колодеземъ Екатерина очень была довольна; у Дмитрія удовольствія было еще больше. Скоро послѣ этаго наступилъ первый день мѣсяца Августа; Дмитрію почему-то пришлось на память его путешествіе съ братьями въ Саровскую пустынь его пребываніе у о. Іосифа; все это Дмитрія приводило въ восторгъ, и онъ, отъ избытка чувствъ, сказалъ женѣ: *Катерина! Покойный о. Іосифъ рассказывалъ, что Адамъ и Ева жили въ раю, самимъ Богомъ для нихъ приготовленномъ; вѣдь и мы съ тобою сей-часъ въ такомъ же раю: вѣдь и здѣсь же до насъ не было ни чело-вѣческой!* Да, сказала Екатерина, а гласъ — то Божій слышенъ гдѣ? (Въ это время, по лѣсной ихъ мѣстности, раздался слабый звукъ Базарнодубровскаго колокола). Дмитрій задумался, а потомъ сказалъ: вѣрь въ Бога, а по вѣрѣ въ него, какъ говорилъ о. Іосифъ, все будетъ.

2 Августа Дмитрій выбралъ самыхъ лучшихъ разносортныхъ двадцать одно дерево; срубилъ ихъ, построилъ изъ нихъ треугольную часовню и поставилъ въ нее образъ Христа Спасителя. Входная стѣна въ часовню была изъ лѣсу дубоваго, правая сосновая, лѣвая изъ клену; въ каждой стѣнѣ было по

семи звенъ. Часовня отъ жилья Дмитрія была въ 20 саженахъ въ южную сторону. Для богомоля, Дмитрій съ своею семьей, ходилъ въ часовню три раза въ день: утромъ, въ полдень и по закатѣ солнца. Крестьянинъ с. Базарныхъ, Дубровокъ Иванъ Шишокъ подарилъ Дмитрію въ его часовню чугунный колоколъ вѣсомъ въ 31 фунтъ. Когда изъ с. Базарныхъ слышенъ былъ благовѣстъ къ богослуженію, — звонилъ въ свой колоколъ и Дмитрій, семейство его приходило къ нему въ его часовню на богомоліе.

По примѣру Дмитрія и Григорій въ своей мѣстности вырубилъ не большую лѣсную поляну въ видѣ угла, и въ этомъ углу онъ молился Господу Богу подъ открытомъ небомъ.

Дмитрій человекъ былъ трудолюбивый, осенью и зимой занимался онъ рубкою лѣса; плохой употреблялъ для отопленія, хорошій для постройки; коренья выжигалъ, землю изъ подъ нихъ готовилъ для посѣва, особую любовь имѣлъ Дмитрій къ огородничеству; любовь Дмитрія къ огородничеству перешла и на жителей Дмитр. Усады; они съ успѣхомъ доселѣ занимаются огородничествомъ и за труды свои ежегодно получаютъ большія деньги.

Дмитрій занимался хлѣбопашествомъ и пчеловодствомъ; изъ крестьянъ въ настоящее время пчеловодствомъ занимаются очень не многіе; а хлѣбопашествомъ всѣ.

При наступленіи августа слѣдующаго года, Дмитрій просилъ своихъ братьевъ, родственниковъ и знакомыхъ пожаловать къ нему въ гости на первый Спасъ. Всѣ приглашенные прибыли къ Дмитрію 1 августа, всѣ любовались устройствомъ его жилья, усадьбою, а особенно интересовала гостей часовня. Гости спрашивали Дмитрія, почему его часовня треугольная; за чѣмъ она изъ разнаго сорту деревъ? Дмитрій терекрестьявшисъ сказалъ: друзья мои! если вамъ угодно все это знать, — такъ слушайте: треугольная часовня напоминаетъ мнѣ о тріединцѣ Божь; трехсортность деревъ напоминаетъ мнѣ о томъ тріблаженномъ дрествѣ, на которомъ

за наши грѣхи былъ распятъ И. Христосъ, въ каждой стѣнѣ седмичность звенъ говоритъ мнѣ о семи таинствахъ, установленныхъ послѣ воскресенія Христова; взирая на образъ Христа Списителя;—какъ бы смотрю на него тамъ гдѣ онъ сидитъ одесную Бога Отца во всей своей божественной сла-
вѣ; и все то, что вамъ сказалъ, было мнѣ сказано извест-
нымъ вамъ Саровскимъ покойнымъ о. Иосифомъ въ этомъ вамъ свидѣтели мои братья и самъ Богъ! Всѣ слушали Дмитрія съ умилениемъ; многіе, не имѣя и яснаго понятія о Богѣ, плакали отъ умиленія и называли Дмитрія отцемъ и учи-
телемъ. Послѣ этаго для гостей данъ былъ Дмитріемъ обѣдъ, онъ угощалъ ихъ огородными овощами и медомъ; по оконча-
ніи обѣда многіе просили Дмитрія о дозволеніи помѣститься въ его красивой мѣстности; Дмитрій всѣмъ съ любовію говорилъ: *да благословитъ васъ тріединный Богъ, милости прошу, пожалуйте.* Спустя нѣсколько времени явились къ Дмитрію изъ разныхъ сель Краснослободскаго уѣзда 24 семейства; изъ нихъ пять семей были изъ новокрещенной Морд-
вы; Дмитрій очень былъ радъ, рада была и Екатерина; но ей Мордва что-то была не по душѣ, и она сказала Дмитрію: русскіе пусть будутъ около насъ, а Мордвѣ селиться не дозволяй. Куда же ихъ, сказалъ Дмитрій? На этотъ вопросъ Екатерина отвѣтила на мордовскомъ нарѣчій: нянь Бриганъ ужети, т. е. этихъ въ Григорьевъ уголь. Мордвѣ поселиться тамъ хотя и не хотѣлось, но, повинувась Дмитрію, поселились въ Григорьевомъ углу, мѣстность эту назвали Няньбригужъ т. е. этотъ уголь Григорьевъ. Въ деревни Няньбригу семействъ было первоначально 12, душъ 70 (обоего пола¹⁾).

¹⁾ Въ началѣ настоящаго столѣтія въ деревнѣ Няньбригужъ было 20 семействъ, изъ нихъ 14 семействъ перешли въ село Мироновку Новоузенскаго уѣзда Самарской губерніи; три семейства присоединились къ Дмитріеву Усаду; три семейства состояща изъ 10 д. муж. пола, 12 ж., пожертвованные около 1783 года Императрицею Екатериною 2 Егермейстеру Алексѣю Яковлевичу Потемкину, отъ

По переселеніи къ Димитрію 19 семей, въ скоромъ времени стали поселяться больше и больше, и въ теченіи не болѣе двухъ лѣтъ, по обимъ сторонамъ Димитріевской усадьбы было болѣе 50 домовъ. Димитрій радовался такому быстрому населенію при постройкѣ Димитрій каждому помогаль, каждаго благословлялъ именемъ тріединаго Бога. Новопоселенцы любили Димитрія и Димитрій, былъ для нихъ отцомъ учителемъ, руководителемъ, начальникомъ, мужемъ праведнымъ, святымъ; смотрѣли такъ и на Екатерину. Но Димитрій Пахомычъ Ушиптаинъ не долго послѣ сего прожилъ; отъ неуспыннымъ трудовъ своихъ, заболѣлъ и почувствовалъ свою кончину; за нѣсколько часовъ до своей смерти онъ послалъ за своимъ пріателемъ Иваномъ Шишкомъ; какъ только прибылъ Шишокъ, Димитрій сталъ говорить ему: *нынѣ пятидесятый день, какъ померъ мой братъ Григорій; скоро помру и я; по смерти моей защитицею жену мою отъ неблагодарной Наньбругужинской Мордвы.* Шишокъ, проливая горькія слезы, сказалъ: просьбу твою исполню, переселюсь сюда и буду защитникомъ твоей жены. Димитрій, улыбаясь, сказалъ: да благословитъ тебя тріединый Богъ, переселяйся, и поселись по лѣвую сторону рѣчки Шуструя на восточной сторонѣ. Шишокъ поклонился Димитрію, и, отирая свои слезы, сказалъ: ты человекъ праведный, Богъ тебя любить, отдастъ ли онъ въ обиду жену твою хотя и крещенной, но необузданной еще мордвѣ. Шишокъ, распростившись съ Димитріемъ, пошелъ въ свое село, а Димитрій, къ вечеру этаго дня, умеръ. На другой день Екатерина отправила въ с. Базарныя Дубровки за священникомъ, который, за нѣсколько дней тому назадъ, напут-

своего жилища отступили на полверсты къ востоку и поселились подъ горою.

Наньбругужь уничтожилась, а вмѣсто ея образовалась изъ крестьянъ Потемкиныхъ деревня Подгорная.

Въ ней въ настоящее время 42 души м. пола по послѣдней ревизіи; 50 д. ж. пола: домовъ 16, деревня эта въ одной верстѣ отъ церкви.

ствовавъ св. тайнами покойнаго Димитрія, священникъ! при-
быль похоронить Димитрія, и похоронилъ его при всемъ соб-
раніи жителей. Могила, по назначенію самаго Димитрія,
была выкопана въ двухъ сажняхъ на востокъ отъ часовни.

Священникъ, отъѣзжая въ свой домъ, совѣтовалъ жите-
лямъ Димитріева Усада построить церковь. Слово пастыря
было принято къ сердцу. Спустя нѣсколько времени послѣ
похоронъ Димитрія, народъ собрался къ часовнѣ для совѣща-
нія о постройкѣ церкви. Построить церковь согласились все;
но во имя кого построить—было разномасіе. Одни говорили
во имя Христа Спасителя; другіе во имя пречистой Его Ма-
тери; но большинство желали посвятить во имя св. и чудот-
ворца Николая. Такъ и порѣшили построить церковь Нико-
лаевскую.

Съ разрѣшенія начальства церковь построена (около 1716 г.)
была деревянная, на мѣстѣ Димитріевой часовни; часовня
употреблева была въ постройку церкви; изъ стѣнъ входной
сдѣланы были престолю и жертвенникъ; Антиміасъ при но-
вой церкви священнодѣйствованъ былъ Преосвященнымъ Пла-
тономъ, епископомъ Владимірскимъ. Во священника прислаанъ
былъ діаконо села Плужнаго *Иванъ Романовъ*, въ дьячка по-
помарь с. Булдыгина *Яковъ Ивановъ*; (оба изъ Краснослоб-
уѣзда); съ увеличиваніемъ прихожанъ увеличивался и причтъ
церковный. По 1823 годъ при Димитріевоусадской церкви
были: два священника, діаконо, два дьячка и два попомаря.

По прибытіи къ церкви новаго священника, въ Димит-
ріевомъ Усадѣ Шишокъ поселился на востокъ, въ полувѣрстѣ
отъ Димитрія, отдѣляясь отъ деревни Няньбригужъ однимъ
только переходомъ чрезъ рѣчку Шуструй. Улица эта въ на-
стоящее время называется Шишовка. Поживъ не много на
новомъ своемъ мѣстѣ, Шишокъ сдѣлалъ катки и на нихъ
перекатилъ свою хижину на 200 сажень ближе къ жилью
Димитріеву; улица эта называется Перекатовка. Шишку и
вдѣсь было плохо, онъ думалъ куда бы еще перейти ему, и

поселился, гдѣ теперь улица Лизуновка.

Шишку и здѣсь житье было не по душѣ; онъ сажень на сто отшелъ на югъ и тамъ построилъ себѣ хижину; опасаясь хищныхъ звѣрей, — Шишокъ оградилъ свое жилище плетневою оградой; улица эта называется Плетневскій переулокъ, — Плетни. На этомъ мѣстѣ какъ-то жена Шишкова сказала: если еще отсюда перейдешь, — уйду отъ тебя! Шишокъ послѣ этого не переходилъ уже съ мѣста на мѣсто; онъ сталъ вырубать лѣсъ и готовить землю для посѣва; онъ помогаль въ земледѣліи и вдовствующей Екатеринѣ. Главная улица въ Д. Усадѣ называется горѣлая. Названіе такое далъ ей Шишокъ, по причинѣ перваго открывшагося въ ней пожара. Черезъ годъ по предложенію Шишка, прихожанами Дм. Усады куплено было четыре колокола мѣдныхъ. 1-й вѣсу былъ 17 п. 20 ф.; 2-й 3 п. 10 ф.; 3-й въ 1 п.; 4-й 28 ф. Чугунный колоколъ въ 31 ф. общество порѣшило опредѣлить въ заштатъ. Такое рѣшеніе огорчило Шишка, и онъ, взявъ этотъ колоколъ, разбилъ его при всемъ народѣ.

Димитріевоусадцы до 1784 года занимались хлѣбопашествомъ, кто гдѣ пональ; въ 1784 г. присланъ былъ къ нимъ землебѣръ Ярышкинъ. По прибытіи Ярышкина въ Д. Усадѣ, тотъ часъ пришелъ къ нему изъ села Шуструя Мурза Беселямъ. Беселямъ человекъ былъ маленькаго росту, съ переломленной ногой, но весьма умный. Беселямъ просилъ Ярышкина объ отводѣ облюбованной имъ мѣстности для татаръ Шуструйскихъ; обѣщаль за это много денегъ. Ярышкинъ, замѣтилъ на это: синицу!? (по пословицѣ: ни сули журавля въ годъ, дай синицу и прямо въ ротъ).

«Мы твоей милости, отвѣчалъ Мурза, сорочье гнѣздо подаримъ». Аллегорію Мурзы Ярышкинъ ясно понять не могъ, а потому и распростился съ нимъ, какъ человекъ рѣшившійся быть не погрѣшимымъ. На другой день утромъ Мурза Беселямъ отправился въ лѣсъ на назначенный сборный пунктъ, вблизи котораго подготовилъ найденное сорочье гнѣздо, и въ него вложилъ,

въ своемъ будничномъ наголовномъ шлячкѣ, не извѣстное количество золота. Спустя нѣсколько времени собрались на этотъ пунктъ татары с. Шуструя и жители Д. Усада; прибылъ и Ярышкинъ. Безелямъ, раскланявшись съ Ярышкинымъ, сказалъ: Ваше благородіе! Ты сорочье гнѣздо видаль, ай нѣтъ? Нѣтъ. Такъ подиже погляди. Ярышкинъ пошелъ, подошедши, посмотрѣлъ, увидѣлъ золото и сказалъ: ай—да сорока, мудрая сорока: такое гнѣздо и орель не советъ, надо же эту мудрость взять и жевѣ показать. Ярышкинъ снялъ гнѣздо и завернулъ его въ верхнюю свою одежду.

Ярышкинъ, свернувъ золотое гнѣздышко, направилъ астролябію путемъ кривымъ: онъ отмежевалъ татарамъ земли въ три раза больше Димитріевоусадцевъ.

Такимъ раздѣломъ земли Димитріевоусадцы остались не довольны, они подали просьбу въ межевой департаментъ; жалоба безъ послѣдствій не осталась: въ 1797 году присланъ былъ къ нимъ межевой Чернышевъ, человекъ правдивый; его межеваніемъ остались всѣ довольны.

Чернышевъ отмежевалъ на 475 ревиз. душъ пахатной земли 2001 д., сѣнокосной 156 д.; лѣсу для постройки и дровъ 611 д. (въ настоящее время кой—гдѣ по оврагамъ торчатъ только хворостъ).

Въ то же время отмежевано и священно-церковно-служителямъ всей земли 64 д. Въ 1798 году, въ самый полдень 8 іюля, сгорѣла Димитріевоусадская церковь отъ грома. Гнѣвъ Божій, нѣкоторые изъ крестьянъ, относили въ силу того, что церковь построена не во имя Христа Спасителя; другіе, что не во имя пречистой Его Матери. Во время сильнаго горѣнія церкви вынесено было изъ церковнаго имущества два потира, антиминсъ и нѣкоторые документы; прочее все, кромѣ колоколовъ, сгорѣло дотла. На мѣстѣ сгорѣвшей церкви построена была временная часовня, 14 сентября 1798 года, послѣ часовъ, народъ остановился около часовни для совѣщанія о построеніи второй церкви. Построить церковь всѣ сог-

ласились, и построить церковь каменную, двухъ престольную. Святителю и чудотворцу Николаю опредѣлили быть въ придѣлѣ; во имя кого построить главную церковь, былъ споръ опять. Одни говорили во имя Христа Спасителя, другіе во имя Неопалимой Купины. Во время такого спора, старшій священникъ Ѳеодоръ Леонтиевъ обратился къ народу съ слѣдующею рѣчью:

«Православные! Я въ вашей сгорѣвшей церкви былъ и пономаремъ, былъ и дьячкомъ, былъ и діакономъ; и во всѣхъ этихъ церковныхъ моихъ чинахъ велъ себя со всякимъ подобающимъ Давидскимъ смиреніемъ тому, другому и третьему моему саву. И вотъ, за такую мою кротость, Господь сподобилъ быть мнѣ первенствующимъ вашимъ пастыремъ. Въ предназначенной вами каменной церкви главный престолъ будетъ во имя Казанскія Божія Матери. Это во первыхъ потому, что церковь наша сгорѣла на Казанскую, во вторыхъ потому, что основатель этаго селенія Димитрій Пахомовъ умеръ тоже на Казанскую». Въ это время вышелъ изъ народной толпы пожилой крестьянинъ Семень Михайловъ Сурвуновъ и сказалъ: «не правда батюшка, Димитрій умеръ по осени». Престарѣлый о. Ѳеодоръ, ни сколько не оскорбляясь такимъ грубоватымъ замѣчаніемъ, сказалъ: да, онъ умеръ по осени, въ 22 день октября мѣсяца, а въ этотъ то день и самое празднованіе во имя Казанскія Божія Матери. Послѣ сего Димитріевоусадцы, всѣ единогласно зашумѣли: «во имя Казанской, Казанской; осенней, осенней!». 8 іюля 1799 года, по грамотѣ Преосвященнаго Ѳеофила, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, заложена была церковь каменная во имя Казанскія Божія Матери, празднуемой 22 октября; съ придѣломъ Святителя Николая. Церковь заложена была около колодезя, выкопаннаго Димитріемъ Пахомовымъ; церковь въ настоящее время, находится въ самъ центрѣ селенія, на прекрасномъ возвышенномъ мѣстѣ. Построена она въ 1804 году, освящена въ 1818 году; придѣлъ освященъ въ 1807 году.

Священно-церковно-служители до построения второй церкви ходили по приходу въ течение года девять разъ: въ 1, 6 декабря для служения молебновъ Святителю Николаю; 2, 25 декабря Христа славить; 3, 6 Января съ святою водою; 4, въ среду крестопоклонную съ постной молитвою ¹⁾; 5, на святую Пасху для служения пасхальныхъ молебновъ ²⁾. 6, 9 мая съ пѣніемъ одного лишь тропаря, „Приспѣ день свѣтлаго торжества“... 7, Въ преполовение св. Пятидесятницы священники оба вмѣстѣ съ двадцатью и больше икононосца-

¹⁾ Въ среду крестопоклонную священники, каждый съ своимъ причтомъ, отправлялись по домамъ для чтенія молитвъ, положенныхъ по требнику въ началѣ поста святой четыредесятицы. При священникѣ дядечекъ и пономарь были съ кузовьями; дядечекъ собиралъ шено, пономарь яйца; у воротъ стояла лошадь, запряженная въ сани, въ саняхъ наставлены были разныхъ видовъ горшки и кадушки, въ нихъ собирались пшеничная мука, коровье масло, смѣтана, творогъ, молоко прѣсное и молоко кислое. Дяконъ ходилъ съ священниками по очереди; служеніе его состояло только въ томъ, чтобы сказать: Господу помолимся.

²⁾ Во время пасхальныхъ молебновъ, священниковъ сопровождали болѣе 25 человекъ. Съ ними ходили ихъ жены, жены причетниковъ, ихъ дѣти сколько-бы ихъ не было, и якаго-бы пола онѣ не были икононосцы, вадильницъ, церковный староста, церковный сторожъ, просфорня, хлѣбособиратель отъ причта, заштатные члены церкви. Каждый домохозяинъ приготовлялъ сотню красныхъ яицъ для раздачи причту и всѣмъ здѣ предстоящимъ и молящимся. Матушкѣ—подпѣе особое было преимущество: ей въ каждомъ дворѣ, кромѣ двухъ-трехъ красныхъ яицъ, давалась полущка, въ богатыхъ домахъ даже и грошъ, чего прочіе не получали. Служеніе пасхальныхъ молебновъ оканчивалось въ шестой день; на красную же горку, было хожденіе по домамъ духовенства послѣ литургіи въ недѣлю Антипасхи, младшій священникъ со всѣмъ причтомъ и церковнымъ старостою приходили въ домъ старшаго священника для поздравленія съ окончаніемъ пасхальныхъ молебновъ и съ наступившимъ временемъ для отдыха. Отъ старшаго священника, по подобающему порядку, доходили до пономора на штатѣ младшаго священника; не были въ забвеніи и дома заштатныхъ членовъ церкви, отъ которыхъ, всѣ отправлялись къ церковному старостѣ. Отъ старосты священники расходились уже ночью по домамъ.

ми ходили по всѣмъ улицамъ, въ срединѣ и на концахъ каждой служили общественныя молебны. На мѣстѣ, гдѣ ожидались священники для служенія молебна, приготовлялось нѣсколько столовъ, покрытыхъ бѣлымъ льнянымъ полотномъ; на столахъ было изготовлено: прежде всего, — отъ прошлаго года, соленые огурцы, хлѣбъ ломтями парѣзанный, рыба соленая и свѣжая, хлѣбцы изъ ржаной муки, просѣянной сквозь сито, вымазанные сокомъ изъ коноплянаго сѣмя, брага и водка; подъ столами были приготовлены ржаные пироги, отъ 2 до 4 ф. въ пользу причта. По окончаніи молебна, причтъ, икононосцы и нѣсколько челоуѣкъ богомольцевъ, ходящихъ за священниками предложенное поѣдали и выпивали все; 8, за нѣсколько дней до 29 іюня священно-церковно-служители ходили по домамъ съ извѣстіемъ о томъ, что въ тотъ вторникъ, или субботу будетъ Петровъ день; разрѣшали и повелѣвали кушать пищу скоромную; если Петровъ день приходился въ среду или пятницу—разрѣшеніе преподавалось на вкушеніе рыбы. Домохозяйва благодарили ихъ за такое извѣстіе и жертвовали имъ по нѣскольку яицъ. 9, въ 1 день августа хожденіе по домамъ съ святой водою. Этотъ праздникъ, до построенія второй церкви, праздновался такъ же свѣтло, какъ и на св. Пасху. Въ 1 день августа къ богослуженію собирались рѣшительно всѣ; отъ тѣсноты многіе стояли и молись внѣ церкви. По окончаніи утренняго богослуженія сельскіе власти—староста и сотникъ приходили въ домъ старшаго священника; староста подносилъ священнику два десятка лучшихъ зеленыхъ огурцевъ; сотникъ нѣсколько сотовъ благаго меду; съ такимъ подаркомъ отправлялись и къ священнику младшему. Послѣ литургіи священно-церковно-служители въ сопровожденіи пятидесяти икононосцевъ, цѣлой тысячи крестьянъ обоаго пола, отправлялись на рѣчку Шуструй для водосвященія; по правую сторону клира стояла народная толпа, по лѣвую до шести сотъ ло-

шадей, пригнанныхъ для окропленія святою водою. По окончаніи водосвященія священники окропляли лошадей; больные крестьяне въ это время купались въ рѣчкѣ по очереди; по окропленіи лошадей народъ расходился по домамъ, а лошади отгонялись на пастбище; иконы приносились въ церковь; власти и человѣкъ десять почетныхъ стариковъ приходили къ священникамъ, священники угощали ихъ свѣжими огурцами, медомъ и водкой. Угощеніе стариковъ священнику Петру Алексѣеву не нравилось, и онъ такой обычай, въ первыхъ годахъ настоящаго столѣтія, уничтожилъ. Имъ уничтожено хожденіе по домамъ съ постною молитвою, окропленіе лошадей бываетъ и нынѣ 1 августа, а въ околныхъ селахъ 18 августа. Народное гуляніе въ 1 день августа, въ Дмитр. Усадѣ бываетъ многолюдное. На этотъ праздникъ пріѣзжаютъ къ нимъ Татары изъ с. Шуструя; крестьяне, угощаютъ ихъ огурцами, медомъ, медовою брагою; иные татары вопреки заповѣди Магомета, пьютъ и водку. Въ другіе праздники татаръ никогда не видно.

Во время общественныхъ гуляній крестьяне безобразій никакихъ не допускаютъ.

Димитріевоусадцы—народъ предприимчивый, трезвый, релігіозный, изъ нихъ очень много грамотныхъ; въ сельской школѣ, основанной съ 1861 г. ежегодно обучаются приходскимъ священникомъ болѣе 30 мальчиковъ; много есть грамотныхъ и изъ женскаго пола. Димитріевоусадцы первоначально именовались крестьянами *дворцовыми*, потомъ *удѣльными*, въ настоящее время *государственными* крестьянами. Въ церкви Димитріево-усадской особенностей хотя и ни какихъ нѣтъ, а церковь благоприличная, помѣщающая въ себѣ тысячу человѣкъ; 1 колоколъ при церкви въ 150 пудовъ; всѣхъ колоколовъ семь. 150 пудовый колоколъ купленъ обществомъ въ 1875 г. Наличный составъ причта: Настоятель, священникъ Василій Андреевъ Добротинъ (съ 1863 г.); Псаломщикъ,

діаконъ Михайлъ Ивановъ Провѣталовъ (съ 1842 г.); сверхштатный причетникъ Иванъ Аврааміемъ (съ 1862 г.) Никольскій.

Помѣщеніе причта приличное. Дома у всѣхъ собственные. Средство содержанія, по расположенности добрыхъ прихожанъ, удовлетворительное. Душъ при церкви: муж. пола 863; жен. 822; домовъ 292.

Священникъ *Василій Добротинъ*.

Іоаннъ Іоанновичъ Новосельскій, протоіерей г. Шацка Троицкой церкви ¹⁾.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Шацкѣ скончался протоіерей Іоаннъ Іоанновичъ Новосельскій, — личность замѣчательная и высокая, пользовавшаяся глубокимъ уваженіемъ Шацкихъ гражданъ. Многочисленное собраніе его почитателей при его погребеніи, искреннія сожалѣнія и непритворныя, горячія слезы служатъ самымъ нагляднымъ доказательствомъ того, что этотъ человекъ прожилъ не даромъ. Память о немъ долго будетъ жить въ обширномъ кругу тѣхъ, которые сталкивались съ нимъ въ жизни, и всегда будетъ представлять утѣшительное явленіе для возвышеннаго чувства.

Отецъ протоіерей принесъ очень много пользы другимъ во время 39 лѣтняго своего служенія на Іерейскомъ поприщѣ. Это было пастыръ и учитель словомъ и примѣромъ, благотворно простирающій свои дѣйствія на очень большой кругъ людей изъ всѣхъ классовъ общества. Отличительною чертою этой обширной дѣятельности была нравственная *обработка характеровъ*. Отецъ протоіерей обладалъ при этомъ удивительнымъ умѣньемъ вліять нравственно на человека.

¹⁾ Въ этомъ очеркѣ протоіерей, о. І. Новосельскій представленъ, какъ хозяинъ квартиры для воспитанниковъ духовнаго училища.

Много личностей во всю свою жизнь не забудут того, какъ онъ способствовалъ изъ исправленію отъ пьянства, вѣтренности, легкомыслія и др. подоб. пороковъ. Многіе очень долго будутъ помнить, какъ онъ поселялъ согласіе между членами семействъ, исправляя строптивыхъ, какъ давалъ утѣшенія въ несчастіяхъ, самъ отыскивая этихъ несчастныхъ и укрѣпляя въ нихъ вѣру и смиренную покорность провидѣнію, — не забудутъ, какъ онъ помогалъ совѣтами находившимся въ затруднительныхъ обстоятельствахъ и какъ часто поселялъ миръ и гармонію въ душу, колеблющуюся между добромъ и зломъ, въ душу тревожимую сомнѣніями...

Мы не станемъ однако говорить о его дѣятельности въ отношеніи къ своимъ прихожанамъ. Рассмотримъ, — что въ самыхъ общихъ чертахъ, — только то его вліяніе, какое имѣлъ онъ на учениковъ духовн. училища, своихъ квартирантовъ, хотя бы намъ, но долгу глубокаго уваженія и любви, и хотѣлось почтить память покойнаго болѣе обширнымъ очеркомъ. При этомъ мы утѣшаемся мыслию, что его умѣнье благотворно дѣйствовать на нравственный строй человѣка выразилось и здѣсь на столько, что, основываясь уже на одномъ этомъ фактѣ, можно будетъ оцѣнить, на сколько вѣдъ и общій характеръ его благодушной дѣятельности.

Я самъ былъ квартирантомъ о. протоіерея, и потому не посредственно испыталъ благотворную силу того порядка, который былъ имъ водворенъ между квартирантами. Хорошія качества этой квартиры должны были выступить передо мною тѣмъ яснѣе, что прежняя моя квартира относилась къ этой, какъ пустая тѣнь къ яркому свѣту, не смотря впрочемъ на то, что она была ни сколько не хуже многихъ другихъ. Такъ чувствовалъ я тогда, такъ сознаю и теперь.

По пріѣздѣ въ 1858 г. въ городъ для поступленія въ училище я попалъ на дрянную квартиру, — жилъ у одного чиновника духовнаго правленія. Двадцать человѣкъ товарищей различныхъ возрастовъ и классовъ помѣщались въ одной кух-

пѣ. Не трудно представить, что здѣсь была страшная безурядица какъ въ матеріальномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи. Безпорядокъ предметовъ, принадлежавшихъ ученикамъ и хозяевамъ, страшная грязь и нечистота, поддерживаемая въ зимнее время доеніемъ коровъ и присутвіемъ телятъ въ комнатахъ учениковъ, испачканныя лица въ испачканномъ бѣльѣ, спершійся воздухъ, угаръ, свирѣпое присутвіе чесотки, самой изнурительной и заразной, бросались съ перваго же раза въ глаза и непріятно поражали чувства свѣжаго и непривычнаго человѣка. Шумъ, брань, шумливое пѣніе, крики сливались въ одинъ безобразный гулъ. Въ основѣ отношеній товарищей другъ къ другу здѣсь лежалъ самый грубый деспотизмъ. Тому было хорошо, кто былъ физически сильнѣе: онъ могъ безпрепятственно и свободно въ ущербъ другимъ удовлетворять всѣмъ своимъ даже самымъ грубымъ влеченіямъ. Не возможно равнодушно вспомнить о томъ, что здѣсь творилось. Здѣсь самыя благородныя симпатіи, самыя хорошія плоды домашняго воспитанія, самыя свѣтлыя инстинкты оскорблялись самымъ грубымъ образомъ. И первое впечатлѣніе только что попавшаго въ такой омутъ «новичка» не могло возбудить въ его дѣтской душѣ ничего иного, кромѣ ненависти и отвращенія, самаго искренняго отвращенія ко всему окружающему. При оторванности отъ дорогой семьи, оторванности отъ родныхъ и близкихъ сердцу ребенка, эти ненависть и отвращеніе необходимо должны соединяться съ смертельною мукою отъ сознанія своего одиночества и безсилія противъ всего этаго. Нужно испытать, чтобы оцѣнить всю тяжесть этаго положенія для ребенка! горе, тоска, ненависть, досада и слезы, горькія слезы, — вотъ реакція свѣтлой его натуры на дѣйствіе такого порядка. Страшная физическая болѣзнь очень рѣдко не сопровождаетъ этихъ изнурительныхъ страданій души. Но чувство самосохраненія, пробудившее на первыхъ порахъ эти ощущенія, рано или поздно должно привести и къ примиренію съ всякимъ порядкомъ дѣлъ какъ бы

оскорбителенъ онъ ни былъ сначала. Возненавидѣть товарищей нужно было ихъ врагомъ, а борьба одного противъ 19 необходимо должна дать перевѣсъ сильнѣйшей сторонѣ. Вслѣдствіе этого рано или поздно необходимо нужно и самому пуститься на то, на что пускались другіе и, сдѣлавшись членомъ грязнаго общества, смотрѣть на все глазами этихъ другихъ, любить и ненавидѣть то, что любили и ненавидѣли они. Какъ ржа, какъ ядъ, вѣдается духъ этого бурсацизма въ молодыя натуры дѣтей, и если къ этому присоединить нѣкоторыя другія вліянія внѣ квартиры, то здѣсь-то и можно увидѣть порчу не одного десятка даровитыхъ людей... Все это каждый день испытывали наши братья и товарищи; стоило только взглянуть на эти тупыя или дерзкія фізіономіи, въ которыхъ нерѣдко просвѣчивали умъ и талантъ, на эти испитые истощенные организмы, чтобы убѣдиться въ печальной справедливости связаннаго.

Послѣ этого, какого же уваженія и любви заслуживаетъ тотъ, кто далъ выходъ изъ этого положенія десяткамъ дѣтей, окруживъ ихъ болѣе свѣтлымъ порядкомъ дѣлъ и избавивъ ихъ отъ печальной необходимости, за неизмѣнимъ болѣе хорошихъ убѣжищъ, вращаться въ такомъ болотѣ, полномъ самыхъ заразительныхъ міазмовъ?!...

Хорошія свойства квартиры о. протоіерея проявлялись въ ея устройствѣ очень просто: порядокъ и опрятность въ матеріальномъ отношеніи, порядокъ и любовь съ доброжелательствомъ въ нравственномъ — вотъ двѣ главныя формы ихъ выраженія. Насъ было семеро. Кухня, гдѣ мы помѣщались была очень свѣтлая и въ ней всегда поддерживалась большая чистота; лавки и полы всегда были мытые. Здѣсь все было на своемъ мѣстѣ: книги лежали на полкахъ, одежда висѣла на крючкахъ, сундуки стояли подъ лавками. У каждого изъ насъ былъ свой крючекъ для одежды, свое опредѣленное мѣсто для книгъ и сундука; поэтому споровъ и непріятныхъ столкновеній въ этомъ отношеніи у насъ быть не могло. У насъ даже были

ласились, и построить церковь каменную, двухъ престольную. Святителю и чудотворцу Николаю опредѣлили быть въ придѣлѣ; во имя кого построить главную церковь, былъ споръ опять. Одни говорили во имя Христа Спасителя, другіе во имя Неопалимой Купины. Во время такого спора, старшій священникъ Ѳеодоръ Леонтьевъ обратился къ народу съ слѣдующею рѣчью:

«Православные! Я въ вашей сгорѣвшей церкви былъ и пономаремъ, былъ и дьячкомъ, былъ и діакономъ; и во всѣхъ этихъ церковныхъ моихъ чинахъ велъ себя со всякимъ подобающимъ Давидскимъ смиреніемъ тому, другому и третьему моему сану. И вотъ, за такую мою кротость, Господь сподобилъ быть мнѣ первенствующимъ вашимъ пастыремъ. Въ предназначенной вами каменной церкви главный престоль будетъ во имя Казанскія Божія Матери. Это во первыхъ потому, что церковь наша сгорѣла на Казанскую, во вторыхъ потому, что основатель этаго селенія Димитрій Пахомовъ умеръ тоже на Казанскую». Въ это время вышелъ изъ народной толпы пожилой крестьянинъ Семень Михайловъ Сурвунъ и сказалъ: «не правда батюшка, Димитрій умеръ по осени». Престарѣлый о. Ѳеодоръ, ни сколько не оскорбляясь такимъ грубоватымъ замѣчаніемъ, сказалъ: да, онъ умеръ по осени, въ 22 день октября мѣсяца, а въ этотъ то день и самое празднованіе во имя Казанскія Божія Матери. Послѣ сего Димитріевоусадцы, всѣ единогласно зашумѣли: «во имя Казанской, Казанской; осенней, осенней!». 8 іюля 1799 года, по грамотѣ Преосвященнаго Ѳеофила, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, заложена была церковь каменная во имя Казанскія Божія Матери, празднуемой 22 октября; съ придѣломъ Святителя Николая. Церковь заложена была около колодезя, выкопаннаго Димитріемъ Пахомовымъ; церковь въ настоящее время, находится въ самъ центрѣ селенія, на прекрасномъ возвышенномъ мѣстѣ. Построена она въ 1804 году, освящена въ 1818 году; придѣлъ освященъ въ 1807 году.

Священно-церковно-служители до построения второй церкви ходили по приходу в течение года девять раз: в 1, 6 декабря для служения молебнов Святителю Николаю; 2, 25 декабря Христа славить; 3, 6 Января съ святою водою; 4, в среду крестопоклонную съ постной молитвою ¹⁾; 5, на святую Пасху для служения пасхальных молебнов ²⁾. 6, 9 мая съ пѣніемъ одного лишь тропаря, „Приспѣ день свѣтлаго торжества“... 7, В преполовение св. Пятидесятницы священники оба вмѣстѣ съ двадцатью и больше икононосца-

¹⁾ В среду крестопоклонную священники, каждый съ своимъ причтомъ, отправлялись по домамъ для чтенія молитвъ, положенныхъ по требнику въ началѣ поста святой четыредесятницы. При священникѣ дьячекъ и пономарь были съ кузовами; дьячекъ собиралъ пшено, пономарь яйца; у воротъ стояла лошаля, запряженная въ сани, въ саняхъ наставлены были разныхъ видовъ горшки и кадушки, въ нихъ собирались пшеничная мука, коровье масло, смѣтана, творогъ, молоко прѣсное и молоко кислое. Діаконъ ходилъ съ священниками по очередно; служеніе его состояло только въ томъ, чтобы сказать: Господу помолимся.

²⁾ Во время пасхальныхъ молебновъ, священниковъ сопровождали болѣе 25 человекъ. Съ ними ходили ихъ жены, жены причетниковъ, ихъ дѣти сколько-бы ихъ не было, в какаго-бы пола онѣ не были икононосцы, вадильникъ, церковный староста, церковный сторожъ, просфорня, хлѣбособиратель отъ причта, заштатные члены церкви. Каждый домохозяинъ приготовлялъ сотню красныхъ яицъ для раздачи причту и всѣмъ здѣ предстоящимъ и молящимся. Матушкѣ — поподѣ особое было преимущество: ей въ каждомъ дворѣ, кромѣ двухъ-трехъ красныхъ яицъ, давалась полущка, въ богатыхъ домахъ даже и грошь, чего прочіе не получали. Служеніе пасхальныхъ молебновъ оканчивалось въ шестой день; на красную же горку, было хожденіе по домамъ духовенства послѣ литургіи въ недѣлю Антипасхи, младшій священникъ со всѣмъ причтомъ и церковнымъ старостою приходили въ домъ старшаго священника для поздравленія съ окончаніемъ пасхальныхъ молебновъ и съ наступившимъ временемъ для отдыха. Отъ старшаго священника, по подобающему порядку, доходили до пономоря на штатѣ младшаго священника; не были въ забвеніи и дома заштатныхъ членовъ церкви, отъ которыхъ, всѣ отправлялись къ церковному старостѣ. Отъ старосты священники расходились уже ночью по домамъ.

ми ходили по всѣмъ улицамъ, въ срединѣ и на концахъ каждой служили общественные молебны. На мѣстѣ, гдѣ ожидались священники для служенія молебна, приготовлялось нѣсколько столовъ, покрытыхъ бѣлымъ льнянымъ полотномъ; на столахъ было изготовлено: прежде всего, — отъ прошлаго года, соленые огурцы, хлѣбъ ломтями нарѣзанный, рыба соленая и свѣжая, хлѣбцы изъ ржаной муки, просѣянной сквозь сито, вымазанные сокомъ изъ коноплянаго сѣмя, брага и водка; подъ столами были приготовлены ржаные пироги, отъ 2 до 4 ф. въ пользу причта. По окончаніи молебна, причтъ, икононосцы и нѣсколько человекъ богомольцевъ, ходящихъ за священниками предложенное поѣдали и выпивали все; 8, за нѣсколько дней до 29 іюня священно-церковно-служители ходили по домамъ съ извѣстіемъ о томъ, что въ тотъ вторникъ, или субботу будетъ Петровъ день; разрѣшали и повелѣвали кушать пищу скромную; если Петровъ день приходился въ среду или пяткъ—разрѣшеніе преподавалось на вкушеніе рыбы. Домохозява благодарили ихъ за такое извѣстіе и жертвовали имъ по нѣскольку яицъ. 9, въ 1 день августа хожденіе по домамъ съ святой водою. Этотъ праздникъ, до построения второй церкви, праздновался такъ же свѣтло, какъ и на св. Пасху. Въ 1 день августа къ богослуженію собирались рѣшительно всѣ; отъ тѣсноты многіе стояли и молись внѣ церкви. По окончаніи утренняго богослуженія сельскіе власти—староста и сотникъ приходили въ домъ старшаго священника; староста подносилъ священнику два десятка лучшихъ зеленыхъ огурцевъ; сотникъ нѣсколько сотовъ блага меду; съ такимъ подаркомъ отправлялись и къ священнику младшему. Послѣ литургии священно-церковно-служители въ сопровожденіи пятидесяти икононосцевъ, цѣлой тысячи крестьянъ обоого пола, отправлялись на рѣчку Шуструй для водосвященія; по правую сторону клира стояла народная толпа, по лѣвую до шести сотъ ло-

шадей, пригнанныхъ для окропленія святою водою. По окончаніи водосвященія священники окропляли лошадей; больные крестьяне въ это время купались въ рѣчкѣ по очереди; по окропленіи лошадей народъ расходился по домамъ, а лошади отгонялись на пастбище; иконы приносились въ церковь; власти и челоѡкъ десять почетныхъ стариковъ приходили къ священникамъ, священники угощали ихъ свѣжими огурцами, медомъ и водкой. Угощеніе стариковъ священнику Петру Алексѣеву не нравилось, и онъ такой обычай, въ первыхъ годахъ настоящаго столѣтія, уничтожилъ. Имъ уничтожено хожденіе по домамъ съ постною молитвою, окропленіе лошадей бываетъ и нынѣ 1 августа, а въ околныхъ селахъ 18 августа. Народное гуляніе въ 1 день августа, въ Дмитр. Усадѣ бываетъ многолюдное. На этотъ праздникъ прѣзжаютъ къ нимъ Татары изъ с. Шуструя; крестьяне, угощаютъ ихъ огурцами, медомъ, медовою брагою; иные татары вопреки заповѣди Магомета, пьютъ и водку. Въ другіе праздники татаръ никогда не видно.

Во время общественныхъ гуляній крестьяне безобразій никакихъ не допускаютъ.

Димитріевоусадцы—народъ предприимчивый, трезвый, религіозный, изъ нихъ очень много грамотныхъ; въ сельской шкѡлѣ, основанной съ 1861 г. ежегодно обучаются приходскимъ священникомъ болѣе 30 мальчиковъ; много есть грамотныхъ и изъ женскаго пола. Димитріевоусадцы первоначально именовались крестьянами *дворцовыми*, потомъ *удѣльными*, въ настоящее время *государственными крестьянами*. Въ церкви Димитріево-усадской особенностей хотя и ни какихъ нѣтъ, а церковь благоприличная, помѣщающая въ себѣ тысячу челоѡкъ; 1 колоколъ при церкви въ 150 пудовъ; всѣхъ колоколовъ семь. 150 пудовый колоколъ купленъ обществомъ въ 1875 г. Наличный составъ причта: Настоятель, священникъ Василій Андреевъ Добротинъ (съ 1863 г.); Псаломщикъ,

діаконъ Михаилъ Ивановъ Прощьталовъ (съ 1842 г.); сверхштатный причетникъ Иванъ Аврааміемъ (съ 1862 г.) Никольскій.

Помѣщеніе причта приличное. Дома у всѣхъ собственные. Средство содержанія, по расположенности добрыхъ прихожанъ, удовлетворительное. Душъ при церкви: муж. пола 863; жен. 822; домовъ 292.

Священникъ *Василій Добротинъ*.

Іоаннъ Іоанновичъ Новосельскій, протоіерей г. Шацка Троицкой церкви ¹⁾.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Шацкѣ скончался протоіерей Іоаннъ Іоанновичъ Новосельскій, — личность замѣчательная и высокая, пользовавшаяся глубокимъ уваженіемъ Шацкихъ гражданъ. Многочисленное собраніе его почитателей при его погребеніи, искреннія сожалѣнія и непритворныя, горячія слезы служатъ самымъ нагляднымъ доказательствомъ того, что этотъ человекъ прожилъ не даромъ. Память о немъ долго будетъ жить въ обширномъ кругу тѣхъ, которые сталкивались съ нимъ въ жизни, и всегда будетъ представлять утѣшительное явленіе для возвышеннаго чувства.

Отецъ протоіерей принесъ очень много пользы другимъ во время 39 лѣтняго своего служенія на Іерейскомъ поприщѣ. Это было пастырь и учитель словомъ и примѣромъ, благотворно простирающій свои дѣйствія на очень большой кругъ людей изъ всѣхъ классовъ общества. Отличительною чертою этой обширной дѣятельности была нравственная *обработка характеровъ*. Отецъ протоіерей обладалъ при этомъ удивительнымъ умѣньемъ вліять нравственно на человека.

¹⁾ Въ этомъ очеркѣ протоіерей, о. І. Новосельскій представленъ, какъ хозяинъ квартиры для воспитанниковъ духовнаго училища.

Много личностей во всю свою жизнь не забудут того, какъ онъ способствовалъ имъ исправленію отъ пьянства, вѣтренности, легкомыслія и др. подоб. пороковъ. Многіе очень долго будутъ помнить, какъ онъ поселялъ согласіе между членами семействъ, исправляя строптивыхъ, какъ давалъ утѣшенія въ несчастіяхъ, самъ отыскивая этихъ несчастныхъ и укрѣпляя въ нихъ вѣру и смиренную покорность провидѣнію, — не забудутъ, какъ онъ помогалъ совѣтами находившимся въ затруднительныхъ обстоятельствахъ и какъ часто поселялъ миръ и гармонію въ душу, колеблющуюся между добромъ и зломъ, въ душу тревожимую смятеніями...

Мы не ставемъ однако говорить о его дѣятельности въ отношеніи къ своимъ прихожанамъ. Разсмотримъ, — и то въ самыхъ общихъ чертахъ, — только то его вліяніе, какое имѣлъ онъ на учениковъ духовн. училища, своихъ квартирантовъ, хотя бы намъ, по долгу глубокаго уваженія и любви, и хотѣлось почтить память покойнаго болѣе обширнымъ очеркомъ. При этомъ мы утѣшаемся мыслию, что его умѣнье благотворно дѣйствовать на нравственный строй челоуѣка выразилось и здѣсь на столько, что, основываясь уже на одномъ этомъ фактѣ, можно будетъ оцѣнить, на сколько выбудъ и общій характеръ его благодушной дѣятельности.

Я самъ былъ квартирантомъ о. протоіерея, и потому непосредственно испыталъ благотворную силу того порядка, который былъ имъ водворенъ между квартирантами. Хорошія качества этой квартиры должны были выступить передо мною тѣмъ яснѣе, что прежняя моя квартира относилась къ этой, какъ пустая тѣнь къ яркому свѣту, не смотря впрочемъ на то, что она была ни сколько не хуже многихъ другихъ. Такъ чувствовалъ я тогда, такъ сознаю и теперь.

По пріѣздѣ въ 1858 г. въ городъ для поступленія въ училище я попалъ на дрянную квартиру, — жилъ у одного чиновника духовнаго правленія. Двадцать челоуѣкъ товарищей различныхъ возрастовъ и классовъ помѣщались въ одной бух-

нѣ. Не трудно представить, что здѣсь была страшная безурядица какъ въ матеріальномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи. Безпорядокъ предметовъ, принадлежавшихъ ученикамъ и хозяевамъ, страшная грязь и нечистота, поддерживаемая въ зимнее время доеніемъ коровъ и присутствіемъ телятъ въ комнатѣ учениковъ, испачканныя лица въ испачканномъ бѣльѣ, спершіея воздухъ, угаръ, ксирѣное присутствіе чесотки, самой изурительной и заразной, бросались съ перваго же раза въ глаза и неприятно поражали чувства свѣжаго и не привычнаго человѣка. Шумъ, брань, шумливое пѣніе, крики сливались въ одинъ безобразный гулъ. Въ основѣ отношеній товарищей другъ къ другу здѣсь лежалъ самый грубый деспотизмъ. Тому было хорошо, кто былъ физически сильнѣе: онъ могъ безпрепятственно и свободно въ ущербъ другимъ удовлетворять всѣмъ своимъ даже самымъ грубымъ влеченіямъ. Не возможно равнодушно вспомнить о томъ, что здѣсь творилось. Здѣсь самыя благородныя симпатіи, самыя хорошія плоды домашняго воспитанія, самыя свѣтлыя инстинкты оскорблялись самымъ грубымъ образомъ. И первое впечатлѣніе только что попавшаго въ такой омутъ «новичка» не могло возбудить въ его дѣтской душѣ ничего иного, кромѣ ненависти и отвращенія, самаго искренняго отвращенія ко всему окружающему. При оторванности отъ дорогой семьи, оторванности отъ родныхъ и близкихъ сердцу ребенка, эти ненависть и отвращеніе необходимо должны соединяться съ смертельною мукою отъ сознанія своего одиночества и бессилія противъ всего этаго. Нужно испытать, чтобы оцѣнить всю тяжесть этаго положенія для ребенка! горе, тоска, ненависть, досада и слезы, горькія слезы, — вотъ реакція свѣтлой его натуры на дѣйствіе такого порядка. Страшная физическая болѣзнь очень рѣдко не сопровождаетъ этихъ изурительныхъ страданій души. Но чувство самосохраненія, пробудившееся на первыхъ порахъ эти ощущенія, рано или поздно должно привести и къ примиренію съ всякимъ порядкомъ дѣлъ какъ бы

оскорбителенъ онъ ни былъ сначала. Возненавидѣть товарищей нужно было ихъ врагомъ, а борьба одного противъ 19 необходимо должна дать перевѣсъ сильнѣйшей сторонѣ. Въ дѣствіе этого рано или поздно необходимо нужно и самому пуститься на то, на что пускались другіе и, сдѣлавшись членомъ грязнаго общества, смотрѣть на все глазами этихъ другихъ, любить и ненавидѣть то, что любили и ненавидѣли они. Какъ ржа, какъ ядъ, въѣдается духъ этаго бурсацизма въ молодыя природы дѣтей, и если къ этому присоединить нѣкоторыя другія вліянія внѣ квартиры, то здѣсь-то и можно увидѣть порчу не одного десятка даровитыхъ людей... Все это каждый день испытывали наши братья и товарищи; стоило только взглянуть на эти тупыя или дерзкія фізіономіи, въ которыхъ нерѣдко просвѣчивали умъ и талантъ, на эти испитые истощенные организмы, чтобы убѣдиться въ печальной справедливости связаннаго.

Послѣ этаго, какого же уваженія и любви заслуживаетъ тотъ, кто далъ выходъ изъ этаго положенія десяткамъ дѣтей, окруживъ ихъ болѣе свѣтлымъ порядкомъ дѣлъ и избавивъ ихъ отъ вечальной необходимости, за неимѣніемъ болѣе хорошихъ убѣжищъ, вращаться въ такомъ болотѣ, полномъ самыхъ заразительныхъ міазмовъ?!!..

Хорошія свойства квартиры о. протоіерея проявлялись въ ея устройствѣ очень просто: порядокъ и опрятность въ матеріальномъ отношеніи, порядокъ и любовь съ доброжелательствомъ въ нравственномъ — вотъ двѣ главныя формы ихъ выраженія. Намъ было семеро. Кухня, гдѣ мы помѣщались была очень свѣтлая и въ ней всегда поддерживалась большая чистота; лавки и полы всегда были мытые. Здѣсь все было на своемъ мѣстѣ: книги лежали на полкахъ, одежда висѣла на крючкахъ, сундуки стояли подъ лавками. У каждаго изъ насъ былъ свой крючекъ для одежды, свое опредѣленное мѣсто для книгъ и сундука; поэтому споровъ и непріятныхъ столкновеній въ этомъ отношеніи у насъ быть не могло. У насъ даже были

опредѣленные мѣста за столомъ во время занятій, обѣда и ужина, опредѣленные мѣста, гдѣ мы могли спать. Ни брани, ни шума у насъ не было слышно; мы говорили и занимались тихо, по вечерамъ иногда пѣли всѣ вмѣстѣ.

Въ отношеніяхъ другъ съ другу мы свято должны были уважать права другихъ на то, на что имѣемъ право сами. Здѣсь не было деспотизма, вытекающаго изъ необузданнаго и грубаго эгоизма; мы всѣ были сплочены взаимными узами доброжелательства, — и старшій, и младшій, всѣ жили какъ родные, пользуясь взаимными услугами. Мы помогали другъ другу въ подготовкѣ уроковъ и въ ихъ пониманіи, передавали другъ другу различныя свѣдѣнія, соединяли свои силы для физической работы, помогая слабымъ и такимъ образомъ, уничтожая разности между духовными и физическими силами, уничтожали и возможность слѣпаго, неразумнаго права силы одного надъ другимъ, возможность господства сильнаго надъ слабыми, болѣе умнаго надъ менѣе умнымъ. Въ этихъ отношеніяхъ другъ къ другу у насъ, сверхъ того, господствовала благородная деликатность. Каждый очень вѣжливо благодарилъ другаго за оказанную помощь или даже самую малую услугу, слѣдуя всегда естественнымъ и искреннимъ движеніямъ души. Мы были твердо увѣрены, что каждый изъ насъ желаетъ намъ столько же добра, сколько желаемъ ему мы; потому что это желаніе не было пустою фразою, но живымъ дѣломъ. Въ случаѣ уклоненія отъ всѣхъ изложенныхъ здѣсь правилъ, каждый изъ насъ могъ жаловаться о. протоіерею Отсюда необходимо должно было вытекать множество побужденій для благородныхъ поступковъ. Я помню, что въ тотъ вечеръ, когда я перешелъ на эту квартиру и почувствовалъ на себѣ вліяніе этой свѣтлой атмосферы, я выразилъ свой восторгъ смѣхомъ, смѣхомъ до слезъ... Меня очень тронуло то расположеніе, съ которымъ добрые товарищи приняли меня въ свое общество, помогали мнѣ переносить мои вещи, раздѣвали меня и отогрѣвали мои за-

кочевшіе отъ мороза руки..,

Не трудно замѣтить, что такой свѣтлый строй, выходя изъ догматическихъ возрѣній о. протоіерея, былъ отблескомъ духа евангельской любви и единенія. А при такой его возвышенности и чистотѣ, благочестивому труженнику не малаго труда стоило поддерживать его между нами. Столкновения наши съ другими товарищами въ квартиры и многія классныя обстоятельства не могли остаться безъ послѣдствій, особенно если принять въ соображеніе, что такихъ столкновеній по необходимости должно было происходить много. И эти послѣдствія клонились совершенно не въ ту сторону, въ которую желалъ о. протоіерей. Отъ этаго въ нашей жизни были двѣ противоположности, при этомъ одна противоположность стремилась уничтожить другую и мы находились въ постоянномъ колебаніи между хорошимъ и худымъ. Лишь только взоръ о. протоіерея обращался отъ насъ въ другую сторону, какъ мы уже готовы бы симпатизировать всякому вздору. Поэтому ему очень большихъ усилій стоило постоянно держать насъ въ добромъ настроеніи, а еще болѣе вкоренять въ насъ добрыя правила. Для этаго ему нужно было слѣдить за всѣми явленіями нашей жизни; и дѣйствительно, его зоркій взглядъ проникалъ во всѣ ея формы: о. протоіерей заботился съ удивительнымъ терпѣніемъ какъ о матеріальномъ, такъ и объ умственномъ и нравственномъ благосостояніи нашемъ. При этихъ заботахъ онъ съ удивительнымъ умѣньемъ соединялъ самыя раціональныя правила. Такъ, онъ сдѣлалъ то, что подчиненіе строгому порядку въ насъ граничило съ полною свободою. Онъ не подводилъ насъ подъ одну мѣрку, не втискивалъ всѣхъ въ одну принятую имъ форму. Окруживъ насъ свѣтлыми и благотворными условіями, онъ ожидалъ отъ каждаго изъ насъ только того, чего можно было ожидать при его духовной и физической организаціи. Онъ былъ садовникъ, который не подрѣзывалъ деревья подѣ

одинъ уровеньъ въ чаяніи отъ нихъ обильнѣйшаго плода; но давалъ имъ расти свободно, какъ требовала ихъ собственная организація, съ любовью и вниманіемъ присматривая за ними, не дозволяя ничему вредному разрушительно дѣйствовать на ихъ нѣжную и неокрѣпшую еще природу.

Благородная натура о. протоіерея очень рельефно выразилась въ томъ, что основаніе квартиры было положено имъ безо всякихъ эгоистическихъ и корыстныхъ побужденій; онъ въ этомъ дѣлѣ руководился единственно желаніемъ добра ближнему. Мы платили ему по 60 к. съ человѣка на тѣхъ же самыхъ условіяхъ, на какихъ здѣсь, въ Тамбовѣ, семинаристы платятъ по 3 р. и болѣе. Изъ 4 р. 20 к., которые ему приходилось получать съ насъ въ мѣсяцъ, онъ долженъ былъ болѣе 1 р. 50 к. отдать кухаркѣ, а остальные употребить на покупку нужныхъ для насъ овсцей, такъ что въ итогѣ за исключеніемъ расходовъ, у него едва-ли чтонибудь оставалось. Значитъ онъ не имѣлъ здѣсь почти—что никакого матеріальнаго интереса. Мало того, онъ даже давалъ намъ своихъ денегъ, если этого требовали наши нужды. Изъ этаго видно, что мы были связаны съ о. протоіереемъ не единствомъ вещественныхъ выгодъ, но простымъ человѣческимъ чувствомъ и союзомъ христіанской любви. Дѣйствительно онъ потому только заботился о нашемъ благосостояніи и усовершенствованіи что смотрѣлъ на насъ чисто родственнымъ образомъ. Мы его всегда звали дядинкой и уважали такъ глубоко, что, сравнивая съ учителями училища, которыхъ мы лишь боялись, но нисколько не любили, мы ставили его несравненно выше ихъ. По этому онъ всегда былъ для насъ образцемъ ума и добродѣтели, образцомъ непосредственно намъ извѣстнымъ и самымъ ближайшимъ. Значитъ, взаимныя отношенія наши съ одной стороны выражались въ его заботахъ о насъ, а съ другой—въ нашемъ глубокомъ уваженіи къ нему, какъ необходимомъ результатѣ его доблестнаго характера.

Заботы о нашем матеріальномъ благополучіи главнымъ образомъ выражались, какъ и можно предположить, въ отстраненіи отъ насъ нуждъ и лишеній и въ надзорѣ за порядкомъ и чистотою комнаты. Въ первомъ случаѣ, какъ извѣстно, о. протоіерей помогаль намъ денежными средствами, а въ послѣднемъ, онъ старался, какъ можно чаще посѣщать нашу комнату, хотя бы и на самое короткое время, и всегда дѣлалъ замѣчанія, въ случаѣ какойнибудь несправности. Дѣятельнымъ участникомъ въ этомъ случаѣ была его, достойная всякаго уваженія, супруга, на долю которой выпадалъ надзоръ за чистотою и опрятностію какъ насъ самихъ, такъ и нашу помѣщенія. Когда о. протоіерей входилъ въ нашу комнату, мы, какъ отъ дѣйствія электричества въ одну минуту замолкаемъ и устремляли все свое вниманіе на него. Орлиный взглядъ его сразу окидывалъ всю комнату, и бѣда тому, кто разбросалъ свои книги, тетради или одежду; ему дѣлался строгій выговоръ. Часто даже о. протоіерей приводилъ въ порядокъ разбросанные предметы самъ, приговаривая при этомъ провинившемуся: „вотъ заставилъ же ты меня трудиться за себя и гнуть старья кости.“ Онъ былъ очень требователенъ въ этомъ отношеніи. Онъ относительно порядка былъ того мнѣнія, что въ порядкѣ проявляется жизнь человѣка. Кто любитъ порядокъ, тотъ кромѣ того, что имѣетъ здравый смыслъ, всегда строгъ къ самому себѣ и къ своимъ дѣйствіямъ; въ этомъ выражается собранность, сосредоточенность человѣка. Порядокъ въ матеріальномъ отношеніи ведетъ къ успѣху, а порядокъ вънутренній вноситъ миръ и спокойствіе въ душу.

Впрочемъ, такія посѣщенія о. протоіереемъ нашей комнаты служили ему не для одной только этой цѣли; въ этихъ столкновеніяхъ ему открывалась возможность вліять на насъ и умственно и нравственно.

Въ умственномъ отношеніи о. протоіерей помогаль нашему развитію. Періодъ ли насъ заставляютъ написать, зада-

дуть ли арифметическую задачу, или прикажутъ подать греческій или латинскій переводъ, мы всегда прибѣгали къ его помощи. Написавъ собственными усиліями то, что дано, мы отправлялись къ нему въ кабинетъ. Здѣсь онъ съ рѣдкимъ умѣньемъ начиналъ разяснять намъ тѣ мѣста, которыхъ мы не понимали, исправляя при этомъ наши ошибки, и, часто оторванный отъ собственныхъ занятій, проводилъ съ нами въ этихъ живыхъ разговорахъ цѣлые вечера. Здѣсь ему открывалось обширное поприще для передачи намъ самыхъ разнородныхъ и богатыхъ свѣденій, и онъ не пропускалъ удобной минуты. Онъ обладалъ удивительнымъ искусствомъ упрощать и дѣлать доступными нашему пониманію иногда очень глубокія истины, прибѣгая для этого къ самымъ отличнымъ сравненіямъ, примѣрамъ и опытамъ, которые всегда выбирались изъ жизни намъ доступной и свѣденій намъ хорошо извѣстныхъ. Когда у насъ были латинскіе классы мы, наканунѣ, обращались къ нему съ просьбою помочь намъ въ переводѣ Корнелія Непота, Лактанція или Цицерона. Онъ былъ превосходный знатокъ латыни и всегда съ охотою исполнялъ наше желаніе. — Кромѣ того о. протоіерей старался возбудить дѣятельность нашего ума чтеніемъ. Для этого онъ давалъ намъ множество книгъ изъ собственной бібліотеки, гдѣ были сочиненія довольно разнообразнаго содержанія. Здѣсь было много духовныхъ журналовъ и книгъ богословскаго содержанія; здѣсь были творенія отцовъ церкви и подвижниковъ христіанства; было нѣсколько томовъ философскаго (въ числѣ ихъ Гегель) и научнаго содержанія. Намъ въ особенности нравились „Странникъ и Душеполезное чтеніе,“ какъ болѣе подходящія къ уровню нашего умственнаго развитія. Я не могу не рассказать слѣдующаго случая, въ которомъ отразился какъ успѣхъ о. протоіеря въ нашемъ развитіи, такъ и его умѣнье подстрекнуть наше любопытство. Одинъ изъ нашихъ товарищей нашелъ блестящій желтый камень. Онъ очень заинтересовалъ насъ своимъ ви-

домъ и тяжестью, которая была довольно значительна при маломъ его объемѣ. Но мы ни какъ не могли догадаться къ какой породѣ онъ принадлежалъ, хотя намъ этаго и очень хотѣлось. Дождавшись удобной минуты, мы за разрѣшеніемъ вопроса обратились къ о. протоіерею. Онъ привелъ насъ въ величайшее изумленіе, доказавъ при помощи самыхъ простыхъ опытовъ, что это свинцовая руда. Намъ тутъ же удалось вытопить изъ него нѣсколько капель металла. О. протоіерей не пропустилъ при этомъ случая поговорить намъ о химіи, выяснилъ предметъ науки и въ добавокъ принесъ книгу, чтобы ближе познакомить насъ съ нею. Замѣтивъ что мы очень заинтересовались книгою съ рисунками, въ которой описываются такія чудеса, онъ предложилъ ее намъ для сильнѣйшаго съ нею знакомства. Это имѣло самый блестящій результатъ. Не было конца восхищенію тѣми новостями, которыя намъ здѣсь открывались. Мы всеми своими способностями ушли въ книгу и при ея руководствѣ очень легко добыли нѣсколько водорода, употребивъ вмѣсто банки удобную чернильницу. Мы были внѣ себя отъ восторга когда увидѣли, какъ тонкая струя его горѣла прекраснымъ голубоватымъ огонькомъ. И это удовольствіе было тѣмъ естественнѣе, что оно происходило отъ сознанія собственнаго роста и отъ представленія разности между нами и остальными учениками училища, которые не имѣли возможности читать хотя какія бы то ни было книги, кромѣ можетъ быть, лубочныхъ сказокъ, добываемыхъ на рынкѣ. Поэтому чтеніе книгъ для насъ было чистою находкой, и мы съ охотою читали все, что было доступно нашему пониманію. По прочтеніи нами какой нибудь книги, о. протоіерей непременно спрашивалъ кто что изъ нея вынесъ, что кому особенно понравилось въ ней или кто что въ ней замѣтилъ не справедливаго. При этомъ онъ дѣлалъ свои собственные отзывы о ней, приучая насъ чрезъ все это критически, разсудочно и съ провѣркой относиться къ вещамъ.

Влія на насъ умственно о. протоіерей вліялъ на насъ нравственно; лишь только получалъ о. протоіерей отъ насъ жалобу на какого нибудь товарища или когда самъ замѣчалъ за кѣмъ нибудь какой либо проступокъ, онъ сейчасъ же призывалъ виновнаго къ себѣ и всѣми мѣрами старался привести его къ сознанию, добиваясь того, чтобы онъ самъ произнесъ на себя свой судъ. Онъ никогда въ этомъ случаѣ не дѣйствовалъ внѣшними грубыми мѣрами, развѣ только въ крайнихъ случаяхъ, когда виновный неподдавался ни какимъ убѣжденіямъ. Впрочемъ это происходило съ тѣми изъ насъ которые были уже заражены на другихъ квартирахъ, въ которыхъ уже притупилась естественная нѣжность и тонкость чувства, которые успѣли подвернуться достаточно нравственному огрубенію. Вслѣдъ за тѣмъ какъ виновникъ признавалъ за собою фактъ своей вины, о. протоіерей начиналъ говорить о побужденіяхъ не хорошаго поступка, выставляя недоброкачественность и неправомѣрность того представленія, которое лежало въ его основѣ. Онъ самымъ очевиднымъ образомъ выводилъ и представлялъ тѣ дурныя послѣдствія, которыя необходимо должны сопровождать извѣстный поступокъ. Здѣсь онъ руководствовалъ самымъ тончайшимъ анализомъ душевныхъ движеній ребенка и излагалъ самыя общіе законы нравды и нравственности самымъ простымъ и понятнымъ образомъ, слѣдуя, по обыкновенію своему, методу сравненія примѣровъ. Онъ обвинялъ и выслушивалъ оправданіе, строго, по безъ гнѣва онъ необлекался въ грозу, не вооружался сарказмомъ или ироніей какъ дѣлаютъ нѣкоторые, онъ не показывалъ и отвращенія къ виновнику, но говорилъ всегда съ любовію. Онъ былъ строгъ и любвеобилецъ. Громомъ рѣчей и силою любви онъ такъ увлекалъ виновника, что тотъ уже не столько мучился угрызеніями совѣсти отъ признанія вины, сколько горѣло жаждою исправленія и добра, горѣлъ рѣшимостію никогда больше не дѣлать ничего дурнаго и такъ онъ дѣлалъ не только съ нами, но и

совсѣми съ своими прихожанами и знакомыми. Онъ никогда неограничивался только доведеніемъ до сознанія, но и указывалъ средства къ исправленію. Онъ останавливалъ умственный взоръ человѣка не столько на злѣ прошедшаго и настоящаго, сколько на добрѣ будущаго. Его рука указывала больше впередъ, чѣмъ назадъ. Отъ этого всякій уходилъ отъ него примиренный съ своею совѣстію, воспламененный любовію къ добру, съ радостнымъ ощущеніемъ отъ прилива силъ отъ возбужденія энергіи. Я видѣлъ и слышалъ, какъ выходили отъ него со слезами на глазахъ и цвѣтущимъ, сіяющимъ лицомъ. Нужно прочувствовать самому, чтобы вполне оцѣнить благотворность всего этого.

Впрочемъ не нужно представлять, что случаи нравственнаго вліянія ограничивались лишь исправленіемъ виновныхъ: о. протоіерей дѣйствовалъ всегда, лишь только открывалась для этого возможность. Нравственно настраивать человѣка можно почти что во всякое время; исключенія рѣдки, особенно въ дѣтяхъ. Поэтому онъ никогда не пропускалъ удобной минуты и всегда старался населить нашу душу истинами и представленіями болѣе свѣтлыми и чистыми, которыя бы могли лечь въ основаніе строгой нравственной жизни и нравственныхъ поступковъ. Мало помалу ему сильнѣе и сильнѣе удавалось развивать въ насъ понятія истинно прекраснаго и добраго, — удавалось выяснять тотъ нравственно-христіанскій идеалъ, живымъ выраженіемъ и оправданіемъ котораго старался быть онъ самъ.

Взгляды о. протоіерея однако не подавляли насъ. Самъ протоіерей не допускалъ насъ до этого: онъ вѣрилъ, что это не прочно, что здѣсь сѣмя падаетъ на каменистую твердую, неразрыхленную почву, стоитъ только дунуть легкому холодному вѣтру, чтобы съ корнемъ вырвать то, что такъ легко принималось. Поэтому онъ прежде всего старался возбудить въ насъ разсудочную дѣятельность, работу мысли, трудъ головы. Когда онъ гово-

рилъ, мы относились къ словамъ совершенно самостоятельно; мы по часу по два спорили съ нимъ, не соглашаясь съ его положеніями. Онъ убѣждалъ и до нельзя выяснялъ намъ дѣло. Если и здѣсь онъ замѣчалъ въ насъ колебаніе, то иногда приносилъ намъ даже книгу, гдѣ рѣшался обсуживаемый вопросъ и этимъ побуждалъ насъ хорошенько вдумываться въ дѣло. А это не могло не имѣть для насъ пользы. Въ такомъ случаѣ все, что усвоившись нами, усвоивалось органически, превращалось въ нашу плоть и кровь. Разъ, оправдавши своимъ разсудкомъ извѣстное положеніе, мы уже въ послѣдствіи твердо держались его; вслѣдствіе нашей собственной головной работы оно было уже для насъ такъ ясно, что дожилося въ основаніе многихъ нравственныхъ поступковъ... Вообще такой способъ нравственнаго вліянія есть самый успѣшнѣйшій. Самое главное — пробуждать мысль и этимъ способствовать выработкѣ и проясненію нравственнаго идеала. Какъ результатъ моего труда этотъ идеалъ уже не становится и никогда не станетъ пустымъ представленіемъ; но всегда придетъ въ жизнь и освѣтитъ ее свѣтомъ разума. Одно уже то важно, что здѣсь въ человѣкѣ возбуждается стремленіе составить себѣ правила для жизни, положить въ основаніе ея твердые принципы само собою разумѣется, что наши мысленныя работы, какъ работы 10—15 лѣтнихъ дѣтей не могли имѣть чего нибудь слишкомъ важнаго или слишкомъ рѣшительнаго для жизни; они имѣли только значеніе попытки и стремленія стать на самостоятельную дорогу, жить съ своимъ разумомъ. О. же протоіерей игралъ здѣсь роль возбуждателя, и болѣе. Онъ предлагалъ то, что считалъ хорошимъ онъ, представляя намъ самимъ, что правилось намъ, но много воо-
силько. А правилось намъ все доброе, потому что мы, какъ еще ни слишкомъ испорченныя дѣти, обладали отзывчивостію къ всему хорошему. Твердо увѣренный, что основаніе всякаго счастья есть трудъ, о. протоіерей также строго слѣдилъ за экономіей нашего времени. Мы ни чѣмъ не должны были за-

ниматься прежде, чѣмъ кончимъ свои приготовленія къ классамъ. Если же у насъ послѣ этого много оставалось свободнаго времени, то мы должны были употреблять его на чтеніе книгъ или повтореніе пройденнаго или на приготовленіе уроковъ впередъ. Послѣ этого мы могли отдыхать. Иногда о. протоіерей заставлялъ насъ поливать растенія въ своемъ садикѣ, пилить дрова, приводить въ порядокъ дворъ или заставлялъ зимою отбрасывать снѣгъ и прочищать дорожки. Чтобы поощрить насъ, онъ давалъ намъ за это нѣсколько денегъ, на булки или поилъ насъ чаемъ. Для той же самой цѣли онъ и самъ всегда почти трудился на ряду съ нами. Дѣйствительно мы до того привыкли къ дѣлу, что бывало безъ него ни на часъ: или читаемъ, или пишемъ, или рисуемъ, или строгаемъ что нибудь, или дворъ метемъ и проч. Минута бездѣтельности для нѣкоторыхъ изъ насъ была не выносима. Выставляя на видъ главное занятіе наше, о. протоіерей однако не порицалъ склонности къ другой дѣятельности и даже иногда поощрялъ таковую...

При всемъ этомъ наша кипучая трудовая жизнь не была безцвѣтна, не была лишена частаго наслажденія. Мало того что самый трудъ нашъ казался намъ пріятнымъ, мы могли еще искать удовольствія и въ различныхъ играхъ и забавахъ. Здѣсь мы должны были избѣгать всего грубаго, способнаго притупить и испортить нашъ вкусъ. Мы могли играть въ мячъ, въ лапту, прятки, горѣлки и шашки или шахматы. Конечно все это дѣлалось въ свободное время. Но у насъ были и другія еще удовольствія кромѣ этихъ, болѣе важныя и сильныя. Напримѣръ: когда посѣввали въ садикѣ о. протоіерея ягоды, онъ посылалъ насъ съ корзинами въ рукахъ собирать ихъ, награждая при этомъ правомъ ѣсть ихъ сколько угодно. Это ужъ рѣшительно возбуждало въ насъ восторгъ даже въ домахъ родителей многіе изъ насъ не могли испытывать подобнаго удовольствія; неменьше прелести имѣла для насъ и живая бесѣда съ о. протоіереемъ, когда онъ по рече

рамъ выходилъ и садился на ступеняхъ крыльца при бли-
станьи луны и сіяньи здѣсь. Въ такихъ разговорахъ онъ
очень умѣлъ завладѣть нашимъ вниманіемъ. Я живо помню
вечеръ во время страшной грозы, когда мы слушали его
рассказъ объ атмосферномъ электричествѣ, объ электричес-
кой машинѣ и нѣкоторыхъ опытахъ производимыхъ съ ея
помощію. Даже самыя трусливыя забыли въ это время свой
страхъ, внимая мѣрнымъ рѣчамъ его о такихъ вещахъ, суще-
ствованія которыхъ мы и не подозрѣвали. Было совершенно
темно и дождь ливня лилъ на дворъ. Мы стояли возлѣ на
крыльцѣ защищаемыя крышею. Хорошо было смотрѣть на
эту группу дѣтей съ маститымъ старцемъ во главѣ при бле-
скѣ ослѣпительной молніи. Передъ нашими глазами вдругъ
изъ темноты почи выдавался дышащій любовью образъ о.
протоіерея; онъ съ минуту оставался передъ нами, облитый
свѣтомъ съ развѣвающимся сѣдою бородой съ глазами пол-
ными огня и силы духа, потомъ все скрывалось во мракѣ,
мы слышали только голосъ его, выдающійся изъ шума вѣтра
и дождя...

Въ заключеніе этого очерка мы къ своему прискорбію
должны сказать, что о. протоіерею никогда вполне не дава-
лось видѣть результаты своихъ трудовъ. Причиною этого
было то очень печальное обстоятельство, что рядомъ съ тою
прекрасною пристанью, какую представляла квартира о. про-
тоіерея, бушевало цѣлое море пошлой жизни, въ которую мы
время отъ времени должны были погружаться. Едва только
выходили въ это море, какъ волны съ яростію бросались на
насъ, еще не окрѣпшихъ и слабыхъ дѣтей, 12—15 лѣтъ.
Поэтому недиво, если двоихъ—троихъ захлеснуло изъ насъ и
совершенно. Было по крайней мѣрѣ въ ихъ дѣтствѣ нѣсколько
свѣтлыхъ и отрадныхъ дней, когда жизнь ихъ текла тихимъ
лотокомъ. — Другіе лишены были и этаго.

Прочитавъ эти страницы, читатель, я думаю, не посѣ-
туетъ на насъ за то, что мы не упомянули во всей подроб-

ности множествъ случаевъ, въ которыхъ проявилась дѣятельность охпротоіерея, отъ чего нашъ очеркъ и получилъ такой общій характеръ, но насъ больше занималъ анализъ этой дѣятельности, съ цѣлю открыть начала, лежащая въ ея основаніи, чѣмъ простой перечень фактовъ.

М. О—ва.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта подписка на самую дешевую ежедневную политическую и литературную газету

„НОВОСТИ“

на 1879 годъ.

Газета „НОВОСТИ“ выходитъ безъ предварительной цензуры ежедневно, не исключая понедѣльняковъ, полными нумерами, а въ дни, слѣдующіе за табельными праздниками, въ видѣ прибавленій или телеграфныхъ бюллетеней.

Газета „НОВОСТИ“, по подписной цѣнѣ, на половину дешевле остальныхъ ежедневныхъ газетъ, а по разнообразію, полнотѣ и свѣжести содержанія, стоитъ на одномъ уровнѣ съ ними, въ чемъ можетъ убѣдиться каждый читатель, сравнивъ содержаніе любого нумера „НОВОСТЕЙ“ съ нумерами другихъ газетъ, вышедшими въ одинъ и тотъ же день. Редакція газеты „НОВОСТИ“, не прекращая ежедневно своей дѣятельности раньше 2-хъ часовъ ночи, имѣетъ возможность помѣщать въ каждомъ ближайшемъ номерѣ газеты даже такія извѣстія, которыя появляются въ другихъ газетахъ днемъ позже. Затѣмъ Редакція строго соблюдаетъ принятое ею съ самаго начала изданія правило — не сообщать читателямъ ни одного извѣстія позже другихъ газетъ и не

помѣщать въ газетѣ никакихъ статей, не представляющихъ общественно-политическаго интереса для большинства ея читателей. Изъ многочисленныхъ же извѣстій административнаго характера газета отдаетъ предпочтеніе такимъ, въ которыхъ заключаются рѣшенія какихъ нибудь крупныхъ общественныхъ вопросовъ или отвѣты на различныя ходатайства мѣстныхъ обществъ, вынужденныхъ часто, для полученія подобныхъ свѣдѣній, прибѣгать къ командировкѣ въ Петербургъ специальныхъ уполномоченныхъ или, по меньшей мѣрѣ, къ продолжительной канцелярской процедурѣ переписки. Наконецъ, прочитавшій внимательно даже одинъ или два номера газеты можетъ убѣдиться въ томъ, что газета совершенно чужда рутинѣ, господствующей въ старыхъ изданіяхъ; что общій характеръ газеты носить на себѣ печать оригинальности, заключающейся именно въ томъ, что ни одинъ, болѣе или менѣе выдающійся изъ ряда обыкновенныхъ, фактъ не оставляется безъ освѣщенія; что заимствованія изъ другихъ изданій подчинены самому строгому критическому выбору и приурочиваются къ текущимъ, наиболѣе популярнымъ вопросамъ. Такъ, напримѣръ, подъ рубрикою „русская печать“, Редакція не только знакомитъ своихъ читателей со взглядами и сужденіями текущей періодической печати, но старается вкратцѣ освѣщать эти взгляды и сужденія съ научной и общественной точекъ зрѣнія. Также точно и подъ рубрикою „Свѣтъ и Тѣни“ наиболѣе выдающіяся явленія обще-государственной и мѣстной жизни приводятся не какъ простые факты, а какъ живой практическій матеріалъ, почерпнутый изъ всесторонняго житейскаго опыта, регулирующаго нравственный и матеріальный уровень общественныхъ и гражданскихъ отношеній. Благодаря этому приему, газета освобождается отъ упрека въ служеніи праздному любопытству и грубымъ инстинктамъ массы. Напротивъ, газета обращается постоянно только къ уму и сердцу читателя.

Что касается литературнаго отдѣла газеты, то Редакція успѣла уже до первой половины сентября помѣстить въ газетѣ болѣе пятидесяти большихъ беллетристическихъ и публицистическихъ произведеній наиболѣе популярныхъ и серьезныхъ русскихъ и иностранныхъ писателей. Вотъ названія главнѣйшихъ сочиненій: „*Барбарусса*“, ром. П. Гейзе.— „*Трубачъ голубыхъ гусаровъ*“, Эркмана-Шатриана.— „*Тысяча одна брачная ночь*“, нѣсколько рассказовъ Катреля.— „*Тантика маркиза*“, разск. Унда.— „*Исторія преступленія*“, В. Гюго.— „*Блудный сынъ*“ I. I. Крашевскаго (еще печатается).— „*Банкиръ воровъ*“, романъ де-Лоней. „*Романъ пильгнни*“, Поля Вонно. „*Отравительница*“, разказъ.— „*Открытiе*“, разск.— „*Драматическiй эпизодъ изъ исторiи Ватикана*“.— „*Не стая вороновъ слеталась*“, ориг. очеркъ.— „*Среди милостивыхъ государей*“, оригинальный очеркъ.— „*Подъ шумъ войны*“, ориг. романъ изъ Петербургскихъ нравовъ.— „*Среди мормоновъ*“, очеркъ Пашино.— „*Изъ области преступленiй*“, ориг. разск.— „*Передъ подпиской*“, ориг. очеркъ.— „*Кавалеръ на часъ*“, ориг. разск.— „*Въ прiемномъ покоѣ*“, ориг. сцены.— „*Букетъ изъ пльнныхъ турокъ*“, ориг. очеркъ Пашино.— „*Осада Индiйцевъ*“, разк.— „*Воспоминанiя о королѣ Викторѣ-Эммануилѣ*“, Пашино.— „*Невидимые когти*“, ориг. разск.— „*Набобъ*“, разск. Додэ.— „*Семидесятильетняя годовщина Чарльза Дарвина*“.— „*На спиритическомъ сеанѣ у Слэда*“, ориг. очеркъ.— „*Что я видѣлъ и слышалъ у мистера Слэда*“, ориг. очеркъ.— „*Возможенъ-ли походъ въ Индiю*“, Пашино.— „*Генри Стэнли*“, очеркъ.— „*Возращенiе Стэнли*“, очеркъ.— „*59-я годовщина С.-Петербургск. университета*“.— „*Умственное движенiе во Францiи*“.— Очеркъ дѣятельности академика Бэра.— „*Суевѣрiя, какъ источникъ преступленiй*“, очеркъ.— „*Практическiй взглядъ на предстоющую тюремную реформу*“.— „*Культъ усопшихъ*“, ст. Литрова.— „*Мужичiй поэтъ*“ (характеристика Некрасова).— Статьи Леруа-Боме и Петтенкофера.— „*Походныя письма сестры милосердiя*“ (8

пис.). — „Еще по поводу деятельности славянскаго общества“. — „Письма о парижской выставкѣ“. — „Первая любовь Нодье“, рассказ Поля Феваля. — „Семейныя драмы“, рядъ романовъ Монтепена. — „Около чужихъ миллионовъ“, ориг. очеркъ. — „Дневникъ молодой женщины“, романъ Октава Фелье. — „Розовое домино“, романъ Бувье (печатается). — „Интригантка“, романъ Г. Яковлева (печатается). — „Уголовно-интендантскіе мемуары“. — „Историческій очеркъ нашихъ сношеній съ Китаемъ“ по непереверденнымъ китайскимъ документамъ. — „Ядовитая трава“, разск., перев. съ китайскаго „Мелочи зрѣтельной жизни“, рядъ очерковъ Льскова—Стебницкаго (печатается), „М. М. Антальский“ биогр. оч. Л. Леванда, и т. д. Кромѣ того, рядомъ съ помѣщаемыми въ газетѣ оригинальными и переводными произведеніями извѣстныхъ писателей, Редакція знакомитъ читателей, посредствомъ компиляцій и извлеченій, съ наиболѣе выдающимися произведеніями нашей журнальной и книжной литературы.

Изъ всего изложеннаго здѣсь читатели могутъ убѣдиться въ томъ, что, при относительно крайне дешевой подписной цѣнѣ, газета „НОВОСТИ“ даетъ самое разнообразное чтеніе, удовлетворяющее требованіямъ всѣхъ сословій и классовъ, стоящихъ на различныхъ ступеняхъ образованности.

Условія подписки:

Съ доставкою въ С.-Петербургъ: на 1 г. 8 руб., 11 м. 7 р. 50 к., 10 м. 7 р., 9 м. 6 р. 50 к., 8 м. 6 р., 7 м. 5 р. 50 к., 6 м. 5 р., 5 м. 4 р. 50 к., 4 м. 3 р. 80 к., 3 м. 3 р., 2 м. 2 р., 1 м. 1 р.

Съ пересылкою: на 1 г. 9 р., 11 м. 8 р. 25 к., 10 м. 7 р. 50 к., 9 м. 7 р., 8 м. 6 р. 50 к., 7 м. 5 р. 75 к., 6 м. 5 р., 5 м. 4 р. 50 к., 4 м. 4 р., 3 м. 3 р., 2 м. 2 р. 1 м. 1 р.

Подписывающіеся сразу на всѣ послѣдніе мѣсяцы

1878 г. и на весь 1879 г. платять ва время съ 1-го сентяб-
ря 1878 г. по 31-е декабря 1879 г., т. е. за 16 мѣся-
цевъ, всего 12 р. 50 к., съ 1-го октября 1878 года по
31-е декабря 1879 г., т. е. за 15 мѣсяцевъ—11 р. 50
к., съ 1-го ноября—10 р. 50 к., и съ 1-го декабря—9 р.
75 к.

Разсрочка платежа допускается чрезъ посредство каз-
начеевъ или по соглашенію съ конторою редакціи.

Письма и деньги адресуются: въ Петербургъ, въ
редакцію газеты «НОВОСТИ».

Поступила въ продажу

ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ,

сост. Робертсономъ, переводъ О. Матвѣева.

Книга III.

Продается въ книжныхъ магазинахъ въ С.-Петербургѣ
у И. И. Глазунова и въ Москвѣ у А. Н. Феррапонтова.

Цѣна: третьей книги 1 руб. 20 к. за пересылку по
въсу. Второй книги 1 руб. 20 коп. за пересылку по въсу,
Первой книги 80 коп. и за пересылку 20 коп.

СОДЕРЖАНИЕ: Пресвященнѣйшаго Епископа Овофаца: Святоотеческія
наставленія о трезвеніи и молитвѣ.—Поученіе въ день Рождества Пресв. Бого-
родицы—священника Михаила Зеленева.—Село Дмитріевъ Усадь—священникъ
Василія Добротина.—Іоаннъ Іоанновичъ Новосельскій—М. 0—ва.—Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Дмитрій.

Печатать позволяется. Тамбовъ, 28-го сентября 1878 года.

Цензоръ, Протоіерей Іоаннъ Сладковъ-вцевъ!

Губернская Земская Типографія, на большой Астраханской улицѣ, д. Земства.